

КЕРАМИКА НЕОЛИТА - ЭПОХИ БРОНЗЫ НИЖНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. КАЗЫР

Кизир-Казырский район, протянувшийся узкой трехсот километровой полосой в широтном направлении от окраины Минусинской котловины к центру стыка Восточного и Западного Саяна (рис. 1), включает в себя бассейны рек Кизира и Казыра, которые вместе с Амылом образуют р. Тубу — основной правый приток Енисея на юге Красноярского края (Леонтьев, Леонтьев, 2007: 90 - 91). Данный район, как и все горно-таежное обрамление Хакасско-Минусинской котловины, долгое время оставался «белым пятном» на археологической карте Сибири. Ситуация изменилась после 2000 г., когда в Кизир-Казырском районе начал археологические исследования отряд Минусинского краеведческого музея под руководством автора. За истекшие годы здесь был открыт целый ряд поселенческих памятников, материалы которых представляют все исторические эпохи от неолита до позднего средневековья. Наибольшая концентрация археологических объектов выявлена в нижнем течении Казыра в окрестностях с. Таяты (Каратузский район Красноярского края). Из них лишь три местонахождения — Таяты III-IV и Каменушка — оказались связанными с периодом неолита — эпохи бронзы.

Поселение Таяты III

Памятник расположен в 2 км к ССВ от с. Таяты на обширной первой коренной террасе левого берега р. Казыр. Она возвышается над уровнем поймы на 3-7 м и имеет протяженность вдоль берега реки свыше 100 метров. Терраса образована мощными (до 5 м) аллювиальными отложениями, покоящимися на слое валунов и остатках скальной породы и имеет сильно сглаженный рельеф. С северо-западной стороны терраса ограничена резким понижением к пойме протоки Казыра — Каменушке, а с восточной — слабо выраженным руслом старицы Казыра, за которой находится возвышающаяся на 5-9 метров терраса урочища

«Площадь». Обе эти террасы почти полностью очищены от леса с целью использования под покосы и пашню. На первой террасе в 1980-х годах была сооружена скотоводческая ферма АСК «Тесь», впоследствии сгоревшая. В настоящее время значительная часть этой террасы занята развалинами обгорелых деревянных строений, густо заросшими крапивой.

В ходе разведочных работ 2000 — 2001 гг. установлено, что вся площадь террасы в древности была обитаема, но наиболее насыщенные артефактами отложения приурочены к ее северо-западной оконечности. В последующее время (2001 - 2007 гг.) здесь было заложено три раскопа общей площадью 324 м², в которых выявлена следующая стратиграфическая ситуация:

1. Мощностью от 5 до 20 см дерновой горизонт сильно гумусированной почвы черного цвета с рыхлой комковатой структурой, насыщенной органическими останками, современным бытовым мусором и корнями растений.
2. Мощностью от 10 до 22 см слой гумусированной супеси темного коричневатого-серого цвета с рыхлой комковатой структурой;
3. Мощностью от 4 до 20 см слой слабо гумусированной супеси светлого серовато-желтого цвета с плотной продольно-слоистой структурой.
4. Материковый слой серовато-желтой супеси с плотной продольно-слоистой структурой и с глинистыми прослойками охристо-рыжего цвета, подстилаемый толщей речного песка.

Границы всех слоев размыты, нечеткие. Вся верхняя часть почвенных отложений интенсивно переотложена и насыщена современным бытовым мусором. Археологические материалы, представленные многочисленными обломками керамики эпохи неолита — средневековья, целыми и фрагментированными предметами из камня, глины, бронзы и железа, а также отходами железоделательного производства, залегают как в толще

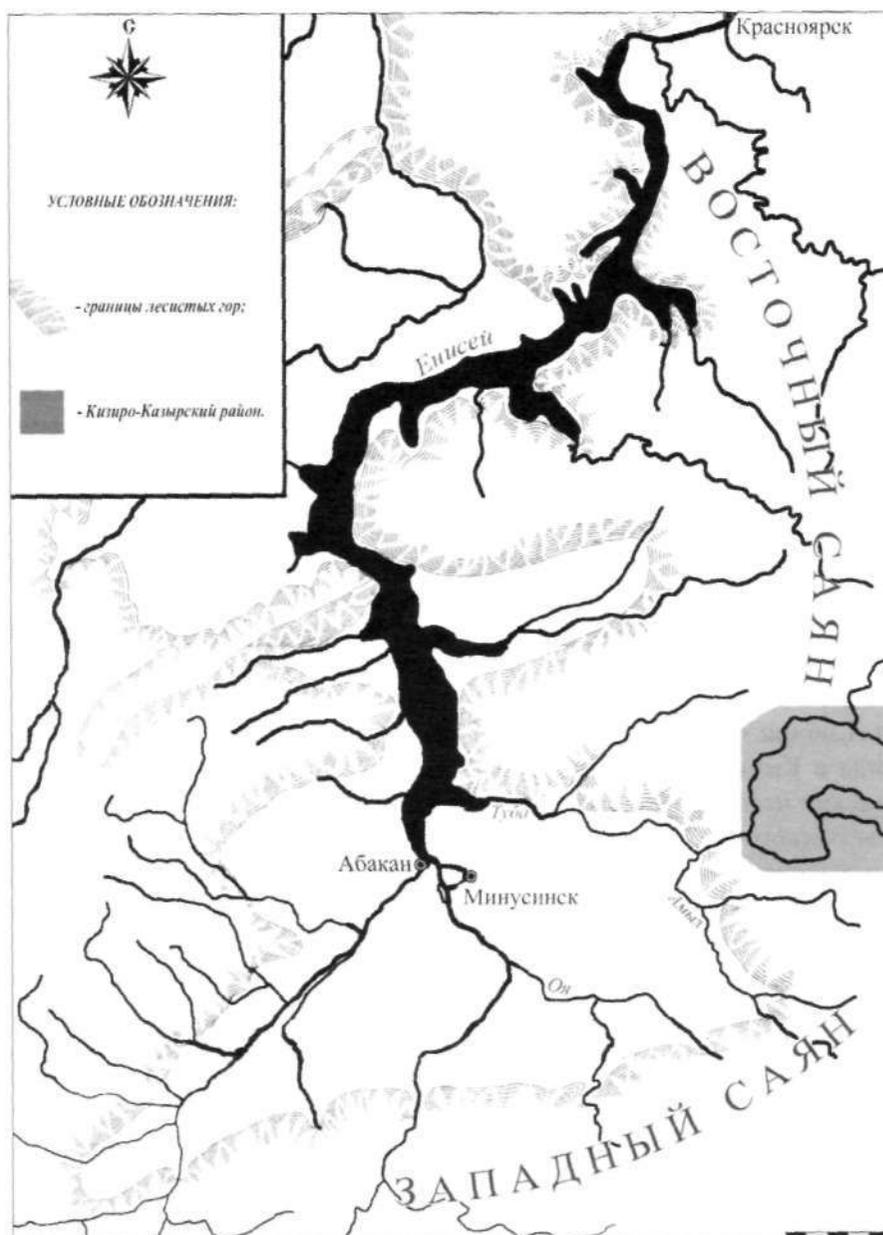

Рис. 1. Карта-схема расположения Кизир-Казырского района

гумусированной супеси, так и в слое дерна. Подавляющая их часть находилась в заведомо перемещенном состоянии.

Поселение Таяты IV

Памятник расположен в 0,5 км к северо-западу от поселения Таяты III на относительно ровном участке обращенного к реке юго-западного склона горы Макаркиной. Этот участок, в ширину не превышающий двадцати метров при длине около 50 метров, слабо залесен и отделен от песчано-

галечной береговой полосы обрывом высотой от 3-х до 6-ти метров. В 2002 и 2005 гг. здесь заложено три раскопа, охвативших 153 м² площади поселения. В ходе земляных работ выявлена следующая стратиграфическая ситуация:

1. Мощностью от 5 до 15 см дерновой горизонт рыхлой комковатой гумусированной почвы черного цвета, насыщенной органическими останками и корнями подлеска.
2. Мощностью до 8 см прослойка более плотной гумусированной почвы темно-серого цвета, насыщенной корнями растений и мелким

древесным углем.

3. Мощностью до 15 см слой плотной комковатой слабо гумусированной супеси темного желтовато-серого цвета, насыщенной серыми аморфными пятнами древних отнорков и перегнивших древесных корней.

4. Мощностью до 15 см слой плотной комковатой слабо гумусированной супеси светлого желтовато-серого цвета, насыщенный серыми пятнами древних отнорков и перегнивших древесных корней, а также включениями щебня и мелкого галечника.

5. Мощностью от 15 до 30 см слой плотной мелкозернистой супеси серовато-желтого цвета, прорезаемой серыми пятнами древних отнорков и истлевших древесных корней, с включениями щебня и мелкого галечника.

6. Слой плотного слоистого суглинка светлого серовато-желтого цвета с включениями щебня и мелкого галечника и с серыми пятнами древних отнорков и истлевших древесных корней, подстилаемый толщей древних речных галечных отложений и мелких обломков скальника.

Верхняя часть почвы переотложена под воздействием многочисленных природных факторов, а большая часть артефактов находилась в заведомо перемещенном состоянии. Материалы раскопок составили многочисленные фрагменты разнотипных керамических сосудов эпохи неолита — средневековья, целые и фрагментированные предметы из камня, глины, бронзы и железа, а также отходы железодельного производства.

Жертвенное место Каменушка

Северо-западная оконечность первой надпойменной террасы поселения Таяты III завершается скальным останцом — «быком» Каменушкой. Он расположен в устье одноименной протоки и представляет собой округлую в плане скалу доломитовых пород, возвышающуюся на 11 м над межевым уровнем воды, на 4,5-5 м над общим уровнем прилегающей первой надпойменной террасы и являющуюся здесь доминирующей над всей окружающей территорией высотой. Вершина «быка» имеет слабо задернованную площадку 6,5x4,3 м с выраженным покатым рельефом. Здесь в 2002 г. был заложен раскоп, имевший вид прямоугольника размерами 5x4 м, ориентированного длинными сторонами по линии ССВ — ЮЮЗ

(параллельно течению р. Казыр). При этом выяснилось, что вершина скалы представляет собой неглубокую каменную воронку, скрытую под наносными почвенными отложениями со следующей стратиграфией:

1. Мощностью от 10 до 21 см дерновой горизонт, образованный слабо гумусированной супесью серого цвета с рыхлой мелко комковатой структурой.

2. Мощностью от 20 до 25 см слой слабо гумусированной мелкозернистой супеси бледного желтовато-серого цвета.

3. Мощностью до 45 см слой плотной мелкозернистой супеси бледно-желтого цвета с буровато-рыжими глинистыми прослойками.

4. Мощностью до 30 см плотный слой крупнозернистого песка блекло-серого цвета с включениями более темных прослоек и пятен светлосерого мелкозернистого песка, подстилаемый скальным горизонтом.

На границе первого и второго слоев, на глубине от 9 до 13 см от уровня дневной поверхности и в 0,6 м к ВСВ от геометрического центра вершины «быка» было расчищено золистое пятно с многочисленными мелкими фрагментами обугленных костей животного в нем. Оно имело форму неправильного овала размерами 110x68 см, вытянутого по линии ССВ — ЮЮЗ и достигало мощности до 4-6 см. В толще кальцинированных обломков костей в северо-восточной части пятна был обнаружен небольшой железный наконечник стрелы с пятигранным трехлопастным пером и насадом в виде круглого в сечении длинного стержня. На том же уровне в 160 см к северу и 92 см к северо-востоку от зольного пятна встречены три фрагмента тулова двух красноглиняных толстостенных сосудов без орнамента, а 1,5 м к западу от пятна расчищено небольшое разреженное скопление мелких кальцинированных обломков костей животного. Среди них был найден фрагмент лезвия железного ножа.

Примерно в 0,7 м к ЮЮЗ от геометрического центра вершины «быка» на глубине от 14 до 20 см от уровня дневной поверхности было расчищено компактное скопление каменных изделий, включавшее четыре топора - тесла, четыре концевых скребка, четыре пластины и двадцать пять сколов и отщепов. Под некоторыми из этих предметов была прослежена подстилающая их тонкая и плотная прослойка темно-серого или темно-

бурого цвета, маркирующая, очевидно, горизонт древней дневной поверхности. На этом же уровне в разных частях раскопа были встречены два мелких пластинчатых скола и отщеп с ретушью.

Оба скопления обугленных обломков костей представляют собой остатки культовых сожжений животных, совершенных на уровне древнего горизонта или в неглубокой очажных Яхмах. Время кремаций маркирует миниатюрный наконечник стрелы, близкий к выделяемому Ю.С. Худяковым типу шипастых, трехлопастных наконечников, бытовавшему на территории ХМК и Тувы в IX - X в.в. (Худяков, 1980: 82-83, табл. 9). Скопление каменных предметов, вероятно, так же является результатом их упокоения в небольшом углублении на древнем дневном горизонте в рамках какого-то культового действия. Внешний облик составляющих его предметов позволяет по аналогии с материалами районов Красноярска и Ангаро-Байкальского регионов датировать их эпохой раннего — развитого неолита.

Данный памятник в настоящее время единственный, который исследован полностью.

Из всех материалов эпохи неолита — бронзы, найденных на указанных выше памятниках, наиболее массовым и репрезентативным является керамика. Для нее, независимо от возможной культурно-хронологической принадлежности, характерен ряд общих черт, связанных как с особенностями технологии производства сосудов, так и со спецификой археологизации их обломков. Так, вся эта посуда изготавливалась из местных высокопластичных красноцветных глин и суглинков, требующих значительного количества отошающих добавок. В качестве последних в подавляющем большинстве случаев использовался просеянный речной песок или дресва дробленого аллювия. Обжиг всех сосудов проводился в окислительной среде, в условиях простого кострища или открытых обжиговых ям, из-за чего все керамические фрагменты имеют коричневатую или красноватую окраску.

На территории исследованных нами поселений были оставлены лишь те сосуды, которые утратили свою целостность и не подлежали дальнейшему использованию даже после их починки. Длительное залегание керамических обломков на дневной поверхности, а позднее — в верхних слоях рыхлой почвы, подвергало их воздействию множества механических и химико-

минералогических факторов. Черепки продолжали перемещаться по площади памятника, выветриваться и измельчаться вплоть до полного их разрушения. В результате дошедшие до наших дней фрагменты, как правило, малы (7-10 см²) и не сохраняют структурных изломов, а вымывание из них органических веществ и соединений железа заметно высветлило окраску их поверхности и излома.

Несмотря на сказанное, комплекс керамики исследованных нами памятников сохранил достаточно высокую информативность. Так, выявление устойчивых сочетаний особенностей изготовления сосудов и их орнаментации позволяют расчленить его на ряд типологически обособленных групп.

Группа 1

К данной группе отнесены остатки не менее чем пяти — семи сосудов (рис. 2), чьи мелкие разрозненные фрагменты встречены в культурном слое поселения Таяты III. Эти горшки были изготовлены из комковатого теста средней пластичности с примесью мелко- и среднезернистой дресвы речного аллювия с высоким содержанием слюды. Они были сформованы лоскутным или лоскутно-ленточным способом и доработаны уплотняющей выбивкой. Толщина стенок варьирует от 0,5 до 0,7 см, их внешняя поверхность заглажена или слабо залощена, внутренняя же скрыта под слоем нагара. Судя по некоторым фрагментам, данные сосуды имели форму высоких слабо профилированных «банок» с округлым днищем. Ни одного обломка венчика не найдено. Обжиг этой посуды низкого качества, неравномерно-окислительный; цвет поверхности черепков красновато-коричневый с буроватыми обжиговыми пятнами, излом заметно темнее. Почти все фрагменты, включая обломки донных частей, украшены монотонными радиально-концентрическими композициями из вертикальных или горизонтальных рядов близко поставленных оттисков «шагающей» или «качающейся» мелкозубчатой гребенки, в отдельных случаях перемежающихся цепочками наклонных вдавлений короткого зубчатого штампа. Отпечатки орнамента неглубокие, слегка сглаженные, а в ряде случаев почти незаметные. К этому же типу относятся и одиночные фрагменты сосуда (сосудов?) с декором в виде прочерченной ром-

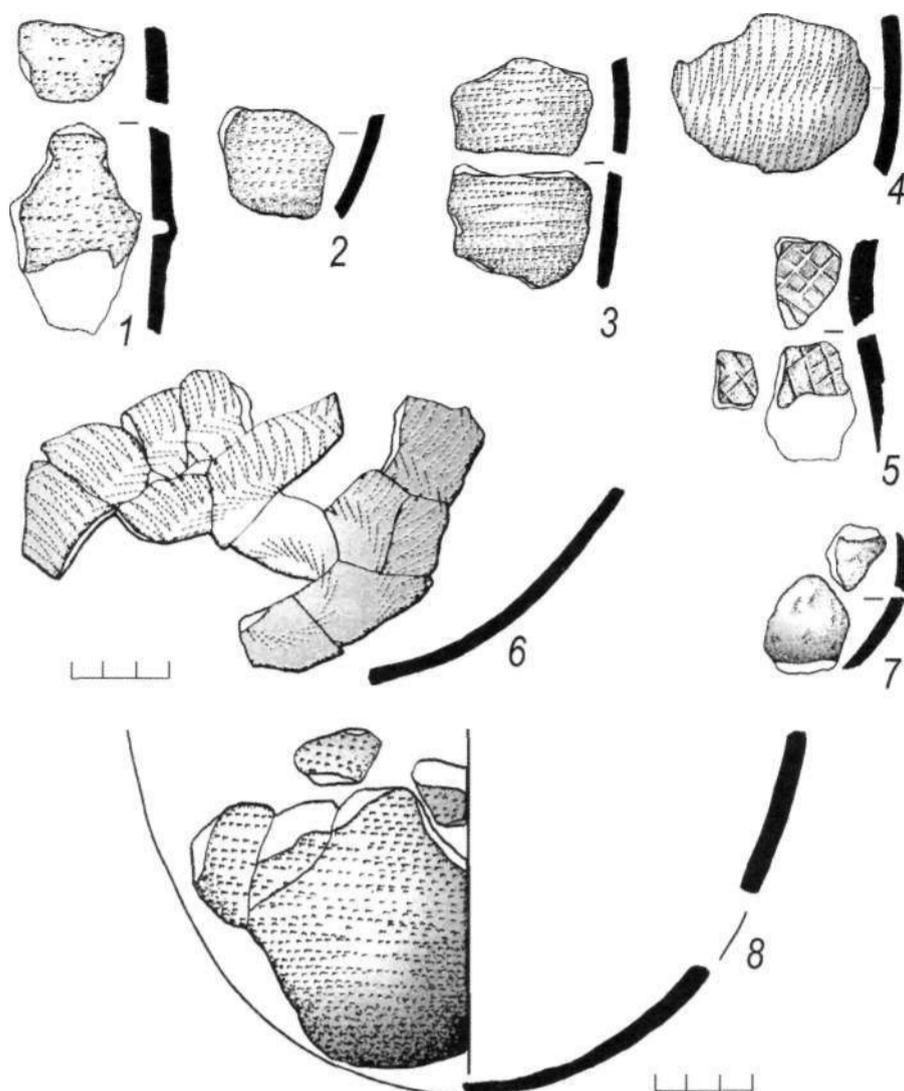

Рис. 2. Керамика группы 1 (Таяты III)

бической решетки (рис. 2-5), а также — несколько обломков круглого днища горшка без орнамента.

По своему внешнему облику эта посуда проявляет выразительное сходство с керамикой верхнеенисейского неолита (Семенов, 1992:37-40, рис. 22, 25, 26) и, по аналогии с ней, должна быть датирована серединой — концом III тыс. до н.э.

Группа 2

К данной группе нами отнесены остатки двух типов посуды. Первый представлен обломками двух очень сходных друг с другом сосудов из культурного слоя поселения Таяты IV (рис. 3-1-2). Судя по сохранившимся фрагментам,

оба они были изготовлены из теста средней пластичности с примесью мелкозернистой дресвы аллювия. Черепки их плотные, с зернисто-ровным изломом. Способ лепки сосудов не ясен. Форма их близка к усеченно-яйцевидной, конструкция дна не установлена, диаметр устья около 22-25 см, прямой венчик слабо уплощен подрезкой. Корпус сосудов доработан уплотняющей выбивкой или выколачиванием, доведшим толщину их стенок до 0,4 см. Поверхность горшков тщательно заглажена орудием типа жесткого шпателя, внешняя сторона слабо заложена. Обжиг качественный, равномерно-окислительный. Цвет поверхности и излома красновато-коричневый с более темными обжигowymi пятнами. Орнаментацию сосудов

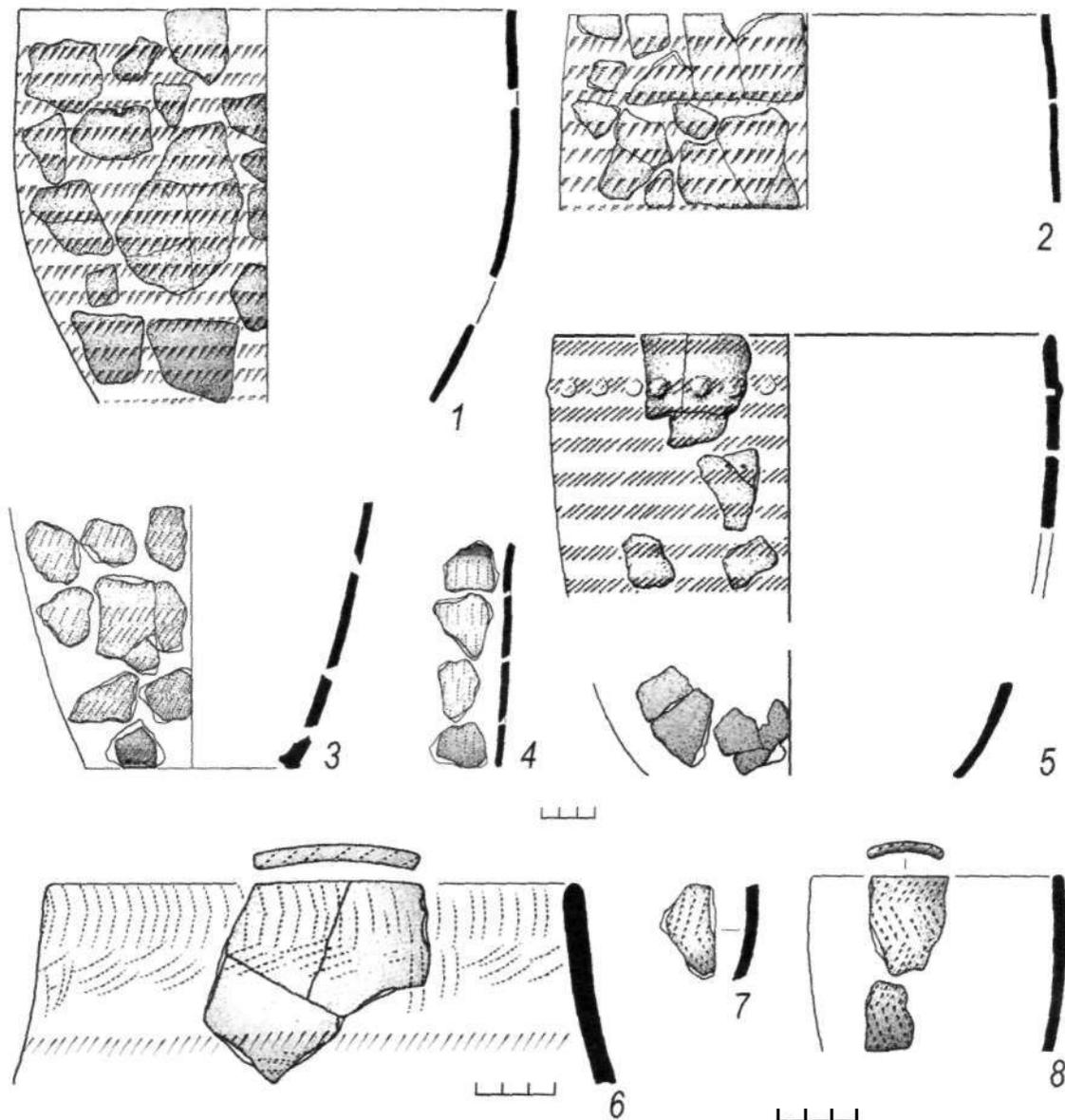

Рис. 3. Керамика группы 2(1-2 — Такты IV; 3-8 — Таяты III)

составляют частые горизонтальные ряды из наклонных подтреугольных оттисков отступающего уголка короткого гребенчатого штампа с узкими прямоугольными зубцами. Подвенечная часть обособлена отсутствием декора.

Керамика подобного облика широко известна на территории Западной и Южной Сибири. Наибольшее сходство она обнаруживает с посудой ирбинского типа Алтая и с некоторой частью карасевских материалов Красноярского края, например, Ирба, Комарове-1, Енисейское, Татарский остров и др. (Абдулганеев, 1985: рис. 1. 4; он же, 1987: рис. 2-3; Абдулганеев, Кунгурова, 2001: 23,

рис. 1; Кирюшин, 2002: рис. 61, 64; Виноградов, 1982: 7-8; он же, 1982а: 123-124, рис. 131; Леонтьев, 2003: 43). По аналогии с ними рассмотренные выше сосуды могут быть отнесены к периоду позднего неолита — энеолита.

Второй тип рассматриваемой посуды составляют один мелкофрагментированный сосуд с Таяты IV и обломки не менее чем шести — восьми горшков с поселения Таяты III (рис. 3-3-5). Все они изготовлены из тощего или средней пластичности теста с примесью дробленого кварц-палевошпатного аллювия со значительным содержанием слюды. Черепки плотные, с

зернисто-ровным или комковатым изломом. Моделированы сосуды, вероятно, ленточным или лоскутно-ленточным способом при неупорядоченном примазывании краев лент в нахлест и доработаны уплотняющей выбивкой. Толщина их стенок около 0,4-0,5 см. Сосуд с Таят IV с диаметром устья около 22-25 см имеет округлое дно и тяготеет к открытой параболоидной форме. Большая же часть посуды с Таят III, видимо, имела баночную форму с уплощенным дном, обрамленным по внешнему краю небольшим валиком. Поверхность сосудов затерта гладким орудием, внешняя сторона слабо залощена. Обжиг качественный, равномерно-окислительный. Цвет поверхности черепков красновато-коричневый с обжиговыми пятнами, излом часто более темный. Внутренняя сторона многих фрагментов покрыта следами нагара. Орнаментацию сосудов составляют частые горизонтальные ряды вертикальных или наклонных оттисков короткого прямого гребенчатого штампа с пятью — семью зубцами. У горшка с Таят IV декор в подвенечной зоне дополнен цепочкой круглых «жемчужин» с низким рельефом. Донная часть их, видимо, была не орнаментирована.

К этому же типу относятся и остатки двух маленьких сосудов из культурного слоя Таяты III (рис. 3-7-8). Они были выдавлены из цельного комка глины и имели открытую параболоидную форму с округлым днищем. Тонкие (ок. 4 мм) стенки этих сосудов окрашены в коричневатокрасный цвет и покрыты орнаментом в виде частой горизонтальной «елки», выполненной печатными оттисками короткого гребенчатого штампа.

Рассматриваемая посуда более всего напоминает керамику позднекарасевского (екатерининского) типа юга Красноярского края, датируемую рубежом энеолита — ранней бронзы (Виноградов, 1982: 7-8; Леонтьев, 2003: 43-44, рис. 3), от которой ее отличает лишь полное отсутствие в орнаментации ямочных наколов.

Нет сомнений, что все сосуды данной группы принадлежат к одной керамической традиции западно- или южно-сибирского происхождения. Первый их тип маркирует ранний (неолитический) этап ее развития, второй же — более поздний.

При раскопках памятника Таяты III нами был найден крупный фрагмент венечной части сосу-

да, который может быть воспринят как переходный вариант между двумя рассмотренными выше керамическими традициями (рис. 3-6). Этот довольно крупный сосуд с диаметром устья около 20 см имел профилированную закрытую форму с плавно вогнутым симметрично округлым венчиком. Он был изготовлен из теста средней пластичности с примесью мелкозернистого песка. Стенка плотная, тщательно заглаженная, толщиной 0,6-0,7 см, с зернисто-ровным изломом, темного коричневатого-серого цвета. Торцевой край венчика украшен частыми наклонными оттисками гребенки, а его внешняя сторона декорирована образующими подобие однорядной горизонтальной «елки» смазанными отпечатками короткого прямого гребенчатого штампа. Ниже помещен фриз из частых наклонных рядов слабых вдавленных того же орнамента. По основанию слегка намеченной шейки нанесена цепочка нечетких косых насечек, под которой едва заметны оттиски вертикально направленной гребенчатой «качалки».

Внешний облик и характер орнаментации данного фрагмента производит впечатление органического сочетания черт, характерных для керамики групп 1 и 2.

Группа 3

В данную группу объединены фрагментированные глиняные горшки со своеобразной рифленой «штриховой» поверхностью, чьи обломки встречены в культурном слое поселений Таяты III (более восьми сосудов), Таяты IV (пять сосудов). «Штрихи» на их стенках хорошо заметны невооруженным глазом и носят характер однонаправленных, различных по размерам и форме ложа процарапываний, бороздок и штрихов. По внешнему виду и по способу нанесения они четко различаются на «расчесы», следы выбивки и следы протягивания зубчатого орудия.

«Расчесы» представляют собой частые бороздки, оставленные кратким протаскиванием по полусырой поверхности сосуда какого-то орудия с относительно широким дискретным рабочим краем, вероятнее всего палочки, обмотанной тонким шнурком или толстой суровой ниткой. Трассы «расчесов» узкие (около 1 мм), короткие и частые, в большинстве случаев вертикально ориентированные. Подобное оформление стенок по-

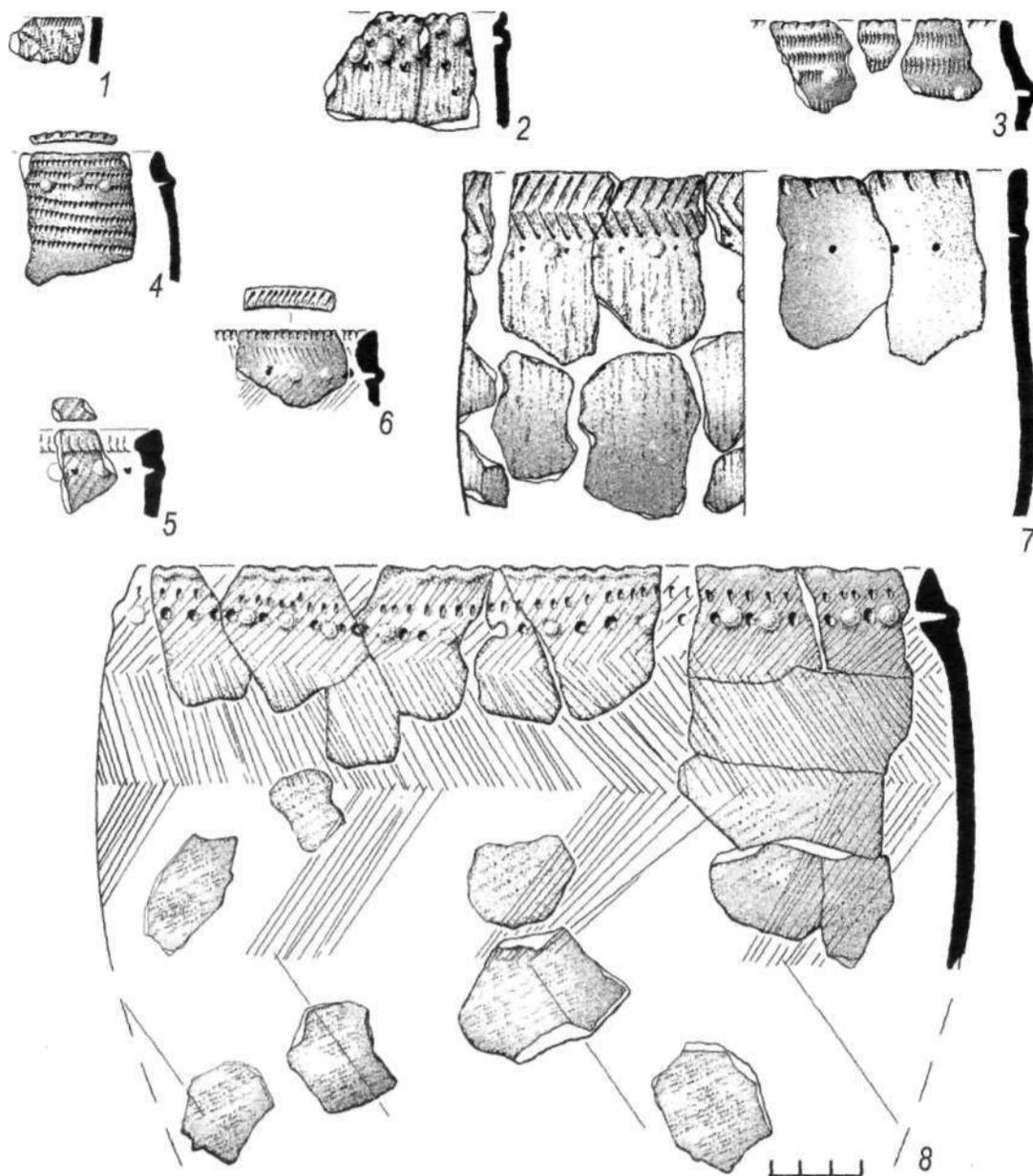

Рис. 4. Керамика группы 3 (Таяты III)

суды, очевидно, являлось лишь специфическим приемом их рельефной обработки и не было связано с их орнаментацией, выполнявшейся поверх «расчесов».

Следы выбивки представляют собой бороздки вмятин от ударов по стенкам сосуда колотушкой с плоским или слабо выгнутым рабочим краем, обмотанным гладким (кожаным?) шнурком. Такие «штрихи» относительно широкие (около 3-4 мм), равной длины и, как правило, достаточно четкие. Они объединяются в группы, равные ши-

рине колотушки и ориентированные преимущественно по диагонали относительно продольной оси сосуда. Подобная выбивка была направлена на уплотнение стенок сосуда, а также на уменьшение их толщины и никак не была связана с их орнаментацией.

Следы протягивания зубчатого орудия выглядят как частые параллельные бороздки. Они наносились орудием типа лопаточки со слегка приостренными зубцами. Ширина и направленность таких «штрихов» для каждого сосуда ин-

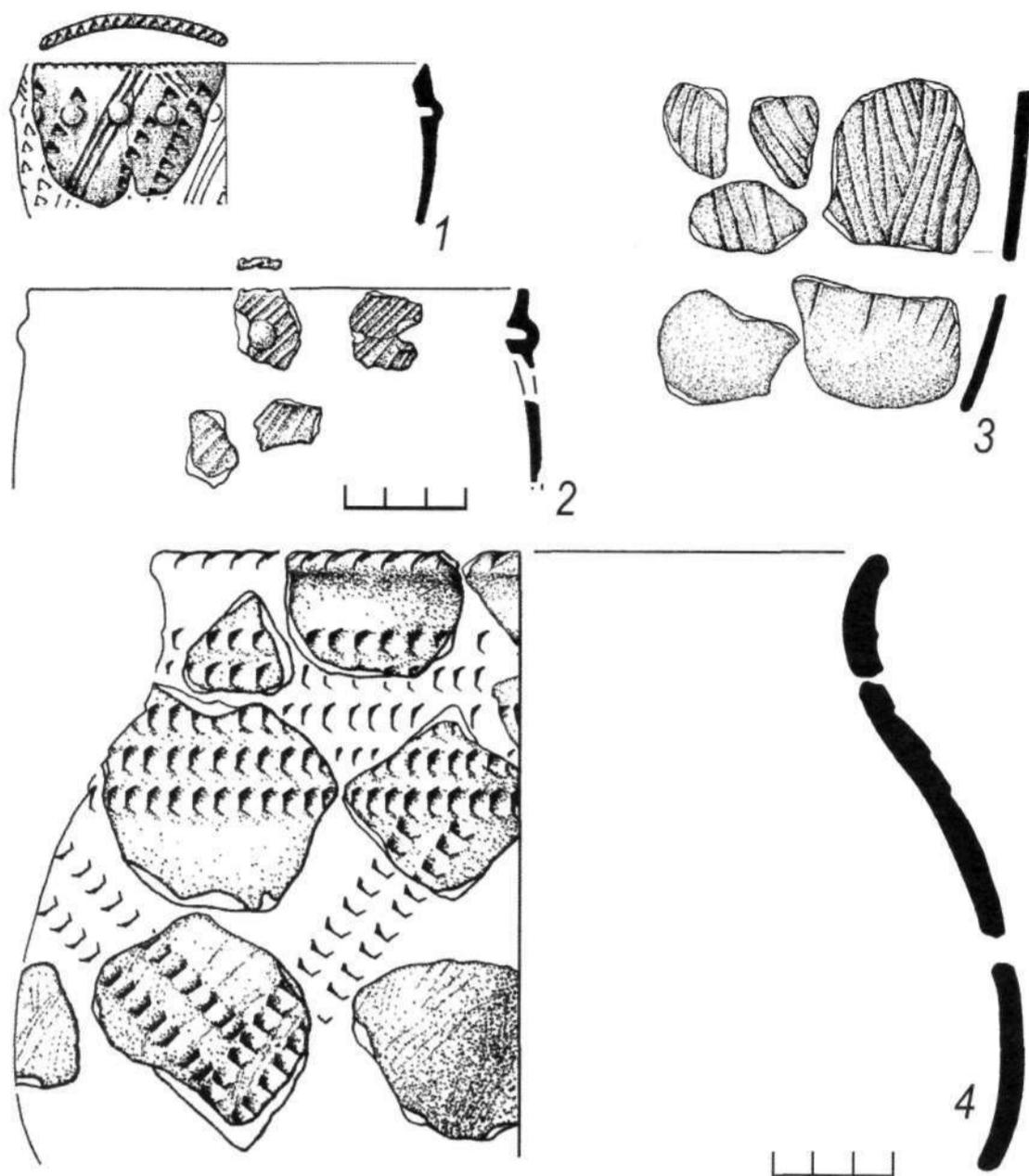

Рис. 5. Керамика группы 3 (Таяты VI)

дидуальна. В отличие от «расчесывания», этот способ рифления стенок сосудов являлся специфическим приемом их орнаментации.

С учетом описанных выше вариантов «штрихов» вся керамика третьей группы, с известной долей условности, разделяется на три типа.

Первый тип составляют фрагменты сосудов, внешняя поверхность которых покрыта «расчесами» (рис. 4-1-2). Два из них найдены на поселении Таяты III и представлены мелкими обломка-

ми венечных частей, не позволяющими составить должное представление ни о форме этих сосудов, ни о технологии их изготовления. Они были вылеплены из хорошо промешанного жирного теста с незначительной примесью мелкозернистого песка. Венчик одного сосуда слегка утолщен и подрезан со скосом вовнутрь. Черепки плотные, с зернисто-ровным изломом. Цвет их внешней поверхности темный серовато-коричневый, внутренняя сторона и излом черные. Стенки сосудов

покрыты короткими неглубокими «штрихами» расчесов, поверх которых нанесена орнаментация. Один из этих горшков был декорирован по внешнему краю устья полосой частых оттисков прямого конца узкой отступающей лопаточки, от которой вниз по диагонали опущены разреженные ряды вдавлений того же орнамента. Второй сосуд по срезу венчика украшен тычковыми оттисками палочки, а его приустьевая зона выделена наклонным пояском овальных «жемчужин», перемежающихся с направленными в противоположную сторону рядами неглубоких отпечатков штампа в форме копытца.

Здесь же, на территории поселения Таяты III, были найдены единичные мелкие фрагменты нескольких тонкостенных горшков, покрытые тождественными вертикально направленными «расчесами». В отличие от рассмотренных выше, они имеют рыхлое тощее тесто со значительной примесью среднезернистого речного песка. Цвет их поверхности варьирует от темно-коричневого до буровато-серого, излом темно-серый или черный.

Еще один сосуд этого типа представлен крупным фрагментом венечной части, найденным на поселении Таяты IV (рис. 5-1). Судя по нему, горшок был изготовлен из плотного, жирного и тонко отмученного теста с незначительной примесью мелкозернистой дресвы аллювия. Способ формовки сосуда неясен. Стенки уплотнены до 0,3 см выбивкой, толщина скошенного вовнутрь венчика 0,5 см. Сосуд имел форму, близкую к закрытой ситоловидной «банке» с неясной конструкцией дна. Диаметр устья 11-12 см. Цвет внешней поверхности сосуда светло-коричневый, излом и внутренняя сторона черные. Его стенки покрыты короткими неглубокими вертикально направленными «штрихами». Срез венчика украшен подтреугольными вдавлениями конца палочки, приустьевая часть сосуда выделена цепочкой круглых «жемчужин». Стенки горшка декорированы сгруппированными по два диагональными рядами оттисков уголка отступающей лопаточки, перемежающимися со сгруппированными по три косыми прорезными линиями.

Второй тип представлен несколькими фрагментированными сосудами, чей корпус покрыт отпечатками обмотанной шнурком колотушки. Первый из них был встречен в развале на территории поселения Таяты IV (рис. 5-4). Он из-

готовлен из плотного, тощего комковатого теста с примесью средне- и крупнозернистого дробленого аллювия. Способ формовки этого сосуда неясен. Его емкость доработана выбивкой колотушкой, обмотанной гладким (кожаным?) шнурком. Толщина стенок неравномерная и варьирует от 0,5 до 0,7 см. Венчик, изначально имевший толщину около 0,4-0,5 см, был нарощен дополнительной обмазкой слоем более жирной глины. После формовки сосуда его емкость была замята и заглажена (эти операции почти уничтожили следы выбивки). Обжиг качественный, равномерно-окислительный. Цвет внешней поверхности черепков насыщенный красновато-коричневый, внутренняя их сторона блеклая серовато-коричневая, излом двухцветный. Судя по сохранившимся обломкам, этот сосуд имел профилированную, близкую к горшковидной форму закрытого типа с высокой вогнутой шейкой, отогнутым наружу округлым венчиком, покатыми плечиками и, очевидно, округлым дном. Диаметр его устья 20-21 см, экватора — около 29 см. Срез венчика украшен косыми насечками, а основание шейки выделено пятью (?) горизонтальными рядами вдавлений узкого конца отступающей лопаточки, которые в области плечиков переходят в простейший геометрический узор типа горизонтального зигзага или треугольных фестонов.

Второй — крупный сосуд (диаметр венчика около 30 см, высота корпуса — 27-28 см) — так же найден в развале на территории поселения Таяты IV (рис. 6-3). Он имел реповидную форму закрытого типа со слегка приостренным дном, покатыми плечиками, низкой вогнутой шейкой и отогнутым наружу округлым в сечении венчиком. Сосуд был изготовлен из плотного теста, жирного в верхней части сосуда, а к днищу переходящего в тощее, с примесью мелкозернистой дресвы аллювия. Горшок формован ленточным или лоскутно-ленточным способом (возможно — на шаблоне) и доработан выколачиванием. Колотушкой с неширокой (ок. 3,5 см) рабочей площадкой, обмотанной гладким (кожаным?) шнурком, обработана вся внешняя поверхность сосуда от дна до плечиков, за счет чего она приобрела выраженный «рубчатый» рельеф. На внутренней поверхности корпуса заметны слабые следы от наковаленки — небольшой уплощенной галечки (?). Толщина стенок 0,3-0,4 см, днища — 0,7-0,8 см. Венчик утол-

щен до 0,9 см за счет наложения дополнительной 5-сантиметровой ленты жирной глины. На не подвергавшейся выколачиванию поверхности сосуда заметны следы замывки и заглаживания тканью (?). Обжиг качественный, равномерно-окислительный. Цвет черепков ровный, насыщенный оранжево-красный. Внешняя часть сосуда от устья до плечиков покрыта черным ангобом, а внутренняя — темно-коричневым нагаром. Горшок по внутренней стороне венчика декорирован прорезной цепочкой косых крестов, а по его срезу — оттисками отступающей палочки. Шейка украшена пояском круглых «жемчужин», ниже которых помещен широкий фриз из пяти горизонтальных рядов вдавлений спрямленного конца отступающей палочки.

Третий сосуд найден в многочисленных разрозненных фрагментах на поселении Таяты III (рис. 4-8). Судя по ним, он был изготовлен из хорошо промешанного теста средней пластичности с примесью среднезернистой дресвы аллювия. Его емкость моделирована скульптурной ленточной или лоскутно-ленточной лепкой и доработана выколачиванием колотушкой с узким (3,5-4 см) рабочим краем, обмотанным гладким (кожаным?) шнурком. На внутренней поверхности корпуса заметны слабые следы от наковаленки — небольшой уплощенной галечки (?). Толщина стенок 0,3-0,4 см; венчик утолщен до 0,8 см и имеет внутри асимметричный треугольный профиль. Сосуд был довольно крупный (диаметр устья 24-25 см) и имел слабопрофилированную закрытую баночную (?) форму с неясной конструкцией дна. Обжиг его качественный, равномерно-окислительный. Цвет черепков варьирует от светло-коричневого до коричневатого-оранжевого, излом заметно темнее. Сосуд декорирован тонкими прорезными линиями, в подвенечной части образующими широкую однорядную горизонтальную «елку», а в области экватора — разреженные наклонные ряды, направленные по диагонали к днищу. Приостренный срез венчика по торцу украшен косыми вдавлениями ребра палочки, моделирующими по внешнему его краю рельефную «волну». Подвенечная часть сосуда выделена пояском мелких сегментовидных ямок и расположенной под ним цепочкой круглых «жемчужин» с низким рельефом, чередующихся с ямочными вдавлениями.

Еще один сосуд этого типа, найденный в культурном слое поселения Таяты III (рис. 4-7),

представлен достаточно большим количеством фрагментов, судя по которым, он был изготовлен из хорошо промешанного теста средней пластичности с примесью мелкозернистой дресвы аллювия. Этот сосуд имел незначительные размеры (диаметр устья — 16-18 см) и слабо профилированную форму со слегка раздутым на середине высоты туловом и едва отогнутым наружу венчиком. Конструкция дна неясна. Стенки сосуда, покрытые тонким слоем глиняной суспензии, были тщательно затерты и выколочены обмотанной тонким кожаным (?) шнурком узкой колотушкой. Их толщина колеблется в пределах 0,4-0,5 см, в то время, как округлый венчик, напротив, утолщен до 0,7-0,8 см за счет дополнительной обмазки слоем глины по его внешнему краю. Обжиг сосуда качественный, равномерно-окислительный. Цвет его внешней поверхности светлый рыжеватокоричневый, внутренняя сторона и излом темные буровато-серые. Этот сосуд был орнаментирован частыми наклонными оттисками ребра палочки по внутреннему краю венчика. Внешняя сторона его приустьевой зоны выделена однорядной горизонтальной «елкой», выполненной печатными вдавлениями узкого конца гладкой лопаточки. Под ней помещена цепочка круглых «жемчужин» с низким рельефом, чередующихся с мелкими округлыми ямками.

К этому же типу относятся и одиночные фрагменты венчиков двух маленьких сосудов с поселения Таяты III. Оба они были изготовлены из теста средней пластичности с незначительной примесью мелкозернистой дресвы и имели светло-коричневый цвет. Их утолщенный венчик имел внутри асимметричный треугольный профиль и был украшен по торцу частыми и нечеткими оттисками отступающей лопаточки. Внешний край венчика одного сосуда выделен узкой и тонкой накладной лентой, сильно расформованной частыми пальцевыми (?) прижатиями (рис. 4-5). Ниже нее видны смазанные наклонные «рубцы» выбивки, перекрытые цепочкой круглых «жемчужин», чередующихся с мелкими аморфными ямками. Приустьевую часть другого сосуда украшает горизонтальная «елка», выполненная, вероятно, легким протягиванием зубчатой лопаточки и также перекрытая цепочкой круглых «жемчужин», чередующихся с мелкими аморфными ямками (рис. 4-6).

Третий тип представлен двумя фрагментиро-

ванными сосудами, у которых «штрихи» играли роль своеобразного декора. От первого из них, встреченного при раскопках поселения Таяты IV, сохранились лишь разрозненные фрагменты тулова (рис. 5-3). Судя по ним, он был изготовлен из плотного комковатого теста средней пластичности с примесью дресвы аллювия. Способ лепки и форма этого сосуда не устанавливаются. Его стенки были уплотнены выбивкой и тщательно заглажены. Их толщина варьирует от 0,4 до 0,6 см. Обжиг качественный равномерно-окислительный, цвет поверхности и излома черепков ровный красновато-коричневый. Стенки сосуда декорированы глубокими разнонаправленными прочерченными «штрихами», выполненными протаскиванием в вертикальном направлении орудия типа широкой зубчатой лопатки и постепенно затухающими к днищу. Эти «штрихи», очевидно, играли роль основного орнамента горшка.

Второй сосуд представлен лишь девятью мелкими фрагментами, найденными в культурном слое поселения Таяты IV (рис. 5-2). Судя по ним, горшок был изготовлен из плотного слоистого теста средней пластичности с примесью мелкозернистой дресвы аллювия. Способ лепки и форма этого сосуда неясны. Толщина стенок варьирует в пределах 0,4-0,6 см, основание венчика с треугольным внутри асимметричным профилем изнутри утолщено до 0,7 см. Обжиг сосуда качественный, равномерно-окислительный. Цвет поверхности черепков коричневый и коричневатобурый, излом с четкой черной прослойкой. Венчик сосуда слабо уплощен и по торцу украшен косыми насечками, стенки же горшка покрыты выполненными протаскиванием зубчатой лопаточки диагонально прочерченными «штрихами», четкими у устья и почти незаметными у дна. Подвенечная зона выделена пояском четко очерченных круглых «жемчужин».

При соотнесении рассмотренных выше типов посуды со «штриховой» поверхностью становится очевидным, что все сосуды с «расчесами» (тип I), а также происходящие с поселения Таяты III горшки со следами выбивки колотушкой, обмотанной гладким шнурком (тип II), относятся к одной керамической традиции. Для нее характерны утолщенные венчики с внутри асимметричным треугольным профилем, украшающий лишь приустьевую часть сосуда отступающее-накольчатый и (или) прорезной декор с обяза-

тельной орнаментацией торца или внутреннего края венчика, а также выделение приустьевой зоны цепочкой «жемчужин», часто — в сочетании с мелкими ямками. К этой же традиции, очевидно, относятся и происходящие с поселения Таяты III единичные мелкие фрагменты венчиков тонкостенных сосудов, украшенные накольчатотступающим орнаментом в сочетании с однорядным «жемчужником». Вся эта посуда по своим характеризующим признакам проявляет некоторое сходство с поздненеолитической керамикой посольского типа III тыс. до н.э. Красноярского и Прибайкальского регионов (Макаров, 2005: 154 - 158; Горюнова, Хлобыстин, 1992: 43 - 44). В то же время такие черты, как отсутствие налеса под венчиком, наличие в орнаментации «жемчужин» и декорирование среза венчика, позволяют соотнести ее с некоторыми образцами раннеглазковской керамики Прибайкалья (Горюнова, Хлобыстин, 1992: 46 - 48; Окладников, 1976: табл. 106 -4; 112-1).

Сюда же следует отнести и остатки сосуда с утолщенным подтреугольным венчиком и «штриховым» декором с поселения Таяты IV (тип III). Он полностью тождествен «штриховой» керамике Нижнеудинского района (Генералов, Абдулов, 1994: 92, рис. 2. 8-9) и Тункинской котловины (Угольков, Уголькова, 2001: табл. LIV 4; LV; LVI) и по аналогии с ней может быть отнесен к раннеглазковскому культурно-хронологическому горизонту (Там же: 14-15).

Несколько иную традицию демонстрируют два других сосуда со «штриховой» поверхностью с поселения Таяты IV (тип II). Первый из них по своему внешнему облику и некоторым особенностям технологии изготовления находит прямые соответствия в «ленточной» керамике из слоя В поселения Улан-Хада (Грязнов, Комарова, 1992: 20, рис. 21-23) и из IX-V культурных горизонтов поселения Тышкинэ II (Горюнова, Ярославцева, 1982: рис. 2, 5). Сходная по орнаментации посуда известна и в Тоджинской котловине (Семенов, 1992: табл. 44. 13; 45. 18, 23, 26-27; 47, 10, 13). По аналогии с материалами Прибайкалья данный сосуд должен быть отнесен к глазковскому культурно-хронологическому горизонту (Горюнова, Хлобыстин, 1992: 48) и, следовательно, может считаться маркером позднего этапа развития рассмотренной выше керамики с «рубчатой» поверхностью. Второй же сосуд благодаря своей форме производит

впечатление позднекарасукского (каменоложского, карасук-лугавского). Действительно, на этом этапе развития позднебронзовой керамической традиции степного Среднего Енисея появляется посуда параболических и усеченно-яйцевидных форм со стенками, проработанными выбивкой колотушкой, обмотанной гладким шнурком. Вместе с тем, орнамент данного сосуда сближает его с некоторыми образцами позднесредневековой керамики ККР.

Отнесенные нами к третьему типу остатки сосуда с прочерченной орнаментацией (поселение Таяты IV) благодаря своеобразному декору живо напоминают «штриховую» керамику Байкало-Ангарского региона.

Группа 4

В культурном слое поселения Таяты III найдены фрагменты не менее шести однотипных сосудов, изготовленных из хорошо промешанного тощего или средней пластичности теста с искусственной примесью мелкозернистой дресвы дробленого аллювия. Способ их формовки неясен, стенки толщиной от 0,4 до 0,7 см уплотнены выбивкой гладкой колотушкой. Поверхность их покрыта тонким слоем глиняной суспензии и тщательно заглажена, а в некоторых случаях — покрыта тусклым лощением. Форма сосудов, вероятно, тяготела к закрытой баночной со слабо изогнутыми стенками и неясной конструкцией дна. Венчик с округлым или слегка приостренным профилем в некоторых случаях был слегка отогнут наружу. Обжиг качественный, проводившийся с длительной экспозицией сосуда в равномерно-окислительной среде. Цвет поверхности и излома черепков красновато-коричневый разных оттенков.

Орнаментацию сосудов составляют монотонные горизонтальные или наклонные ряды частых четко пропечатанных или, напротив, смазанных оттисков гладкой «качалки», покрывающих весь корпус горшка (рис. 6-1-2). Судя по некоторым фрагментам, днища или придонные части некоторых сосудов были оставлены без орнамента. Торцевая часть венчика по внутреннему краю украшена частыми наклонными вдавлениями ребра тонкой палочки и лишь в одном случае приустьевая часть сосуда была декоративно обособлена цепочкой мелких овальных ямок.

Вся данная посуда находит широкий круг аналогий в материалах неолита — ранней бронзы как Минусинской котловины (Кызласов, 1986: рис. 14) и Красноярья (Макаров, 2005: рис. 6. 10; 11. 2), так и Тувы (Семенов, 1992: табл. 33, 34).

Группа 5

В данную группу объединены фрагменты разнотипных архаичных сосудов с гладкой поверхностью, украшенной оттисками длинного гребенчатого штампа.

В материалах поселения Таяты IV присутствуют остатки лишь двух подобных горшков. Первый из них (рис. 7-3) — крупный сосуд (высота 20 см, диаметр устья 19,5 см, дна — 8 см) слабо профилированной баночной формы с уплощенным днищем и округлым слегка отогнутым наружу венчиком. Черепки плотные с комковатым изломом. Сосуд был изготовлен из плохо промешанного, средне пластичного, почти тощего теста с искусственной примесью мелко- и среднезернистой дресвы аллювия в сочетании с шамотом в виде комков сухой глины. Его емкость моделирована широкими лентами, а дно, изначально имевшее вид округлой чаши, уплощено прижатием к плоскости. Стенки сосуда, толщиной от 0,6 до 0,8 см, доработаны уплотняющей выбивкой, замыты и тщательно затерты гладким шпателем с узким рабочим краем. Их внешняя поверхность покрыта слабым тусклым лощением. Обжиг сосуда качественный, проводившийся в равномерно-окислительной среде. Цвет черепков светлый красновато-коричневый, с темными пятнами, излом немного темнее.

Сосуд был украшен по торцу венчика косыми оттисками длинной (более 3 см) гребенки штампа с квадратными зубцами. Верхнему и нижнему зубцам штампа, в отличие от прочих, придана треугольная форма. Тем же орнаментом по внешней стороне приустьевой части выполнены две горизонтальные линии, от которых к днищу опускаются широкие полосы вертикального зигзага, образованные печатными оттисками косо поставленной гребенки. Подвенечная зона выделена цепочкой глубоких круглых ямочных вдавлений.

Второй сосуд (рис. 7-2) имел небольшие размеры (диаметр устья около 9,5 см) и профилированную форму со слегка намеченной вогнутой

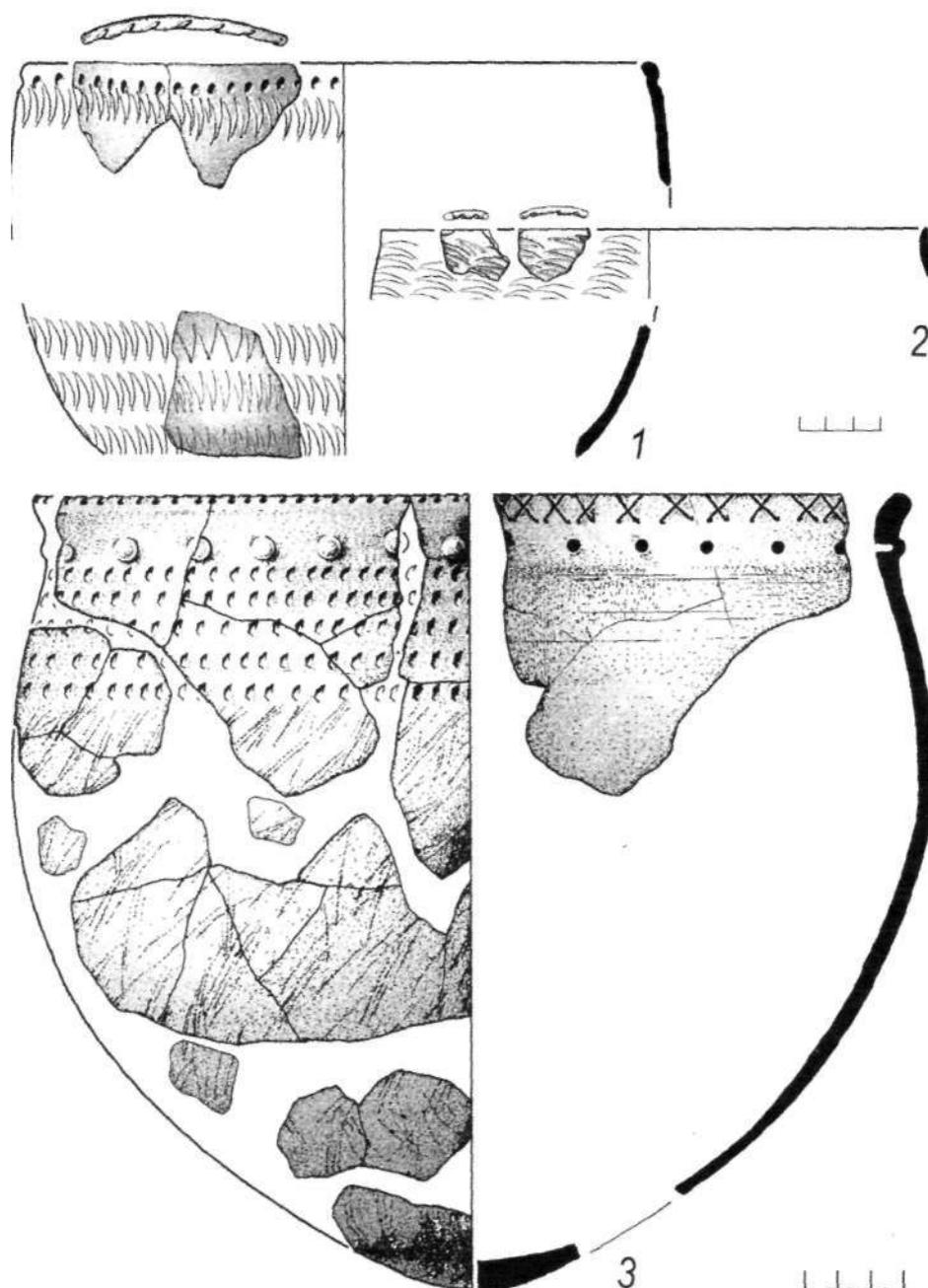

Рис. 6. 1-2 — керамика группы 4 (Таяты III); 3 — керамика группы 3 (Таяты IV)

шейкой, отогнутым наружу округлым венчиком, покатыми плечиками и неясной конструкцией дна. Он был изготовлен простым выдавливанием из комка глины средней пластичности с искусственной примесью мелкозернистой дресвы аллювия в сочетании с шамотом в виде комков сухой глины. Стенки толщиной от 0,5 до 0,8 см были тщательно заглажены, венчик дополнительно подформован пальцами. Обжиг сосуда качественный, прово-

дившийся в окислительной среде. Цвет черепков красновато-коричневый, с темными пятнами, на их внутренней стороне — следы бурого нагара. Сосуд был украшен широкими горизонтальными полосами из разреженных вертикальных оттисков гребенки с акцентированным нажимом на верхнюю часть штампа.

К этой же группе посуды, судя по составу теста и внешнему виду черепков, принадлежит и

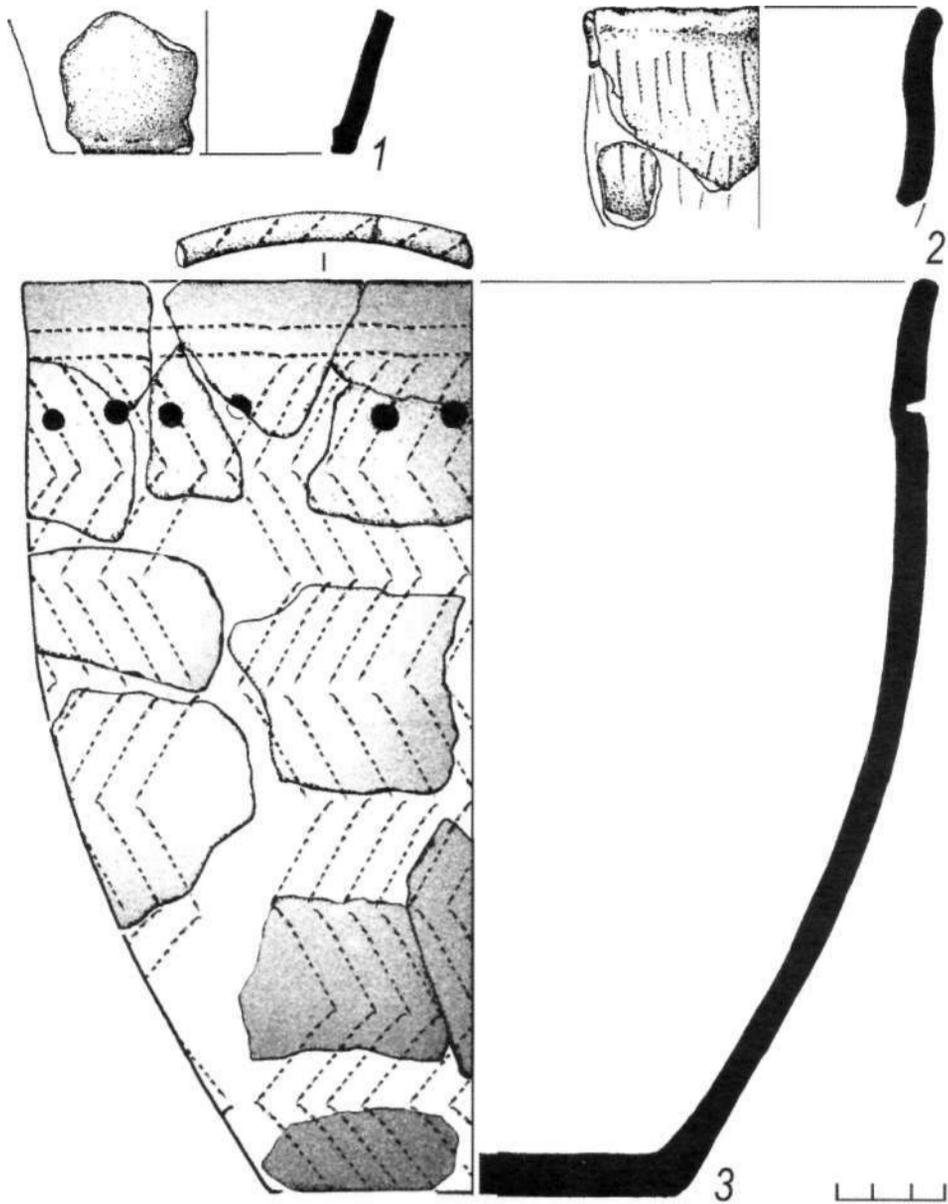

Рис. 7. Керамика группы 5 (Таяты IV)

крупный одиночный фрагмент неорнаментированной придонной части небольшого баночного (?) сосуда, чье плоское дно, диаметром 8 см, было обрамлено грубо сформованным внешним валиком с очень низким рельефом (рис. 7-1).

Керамика с гребенчатой орнаментацией с поселения Таяты III более многочисленна (рис. 8). К настоящему времени здесь найдены остатки более десяти подобных сосудов, большая часть которых представлена лишь единичными разрозненными фрагментами. Для этой посуды характерно хорошо промешанное тесто средней пластичности с искусственной примесью мелко-

и среднезернистой дресвы аллювия. Все черепки плотные, с зернисто-ровным изломом. Сосуды, вероятно, моделировались со дна скульптурной ленточной или лоскутно-ленточной лепкой. Края лент расформовывались пальцами, слегка подсушивались и соединялись друг с другом внахлест. Корпус сосудов прорабатывался уплотняющей выбивкой, доводившей толщину их стенок до 0,4-0,5 см. Их поверхность покрывалась тонким слоем глиняной суспензии и тщательно затиралась орудием типа гладкого шпателя. Внешняя сторона стенок покрывалась тусклым лощением. Обжиг всех сосудов качественный, равномерно-

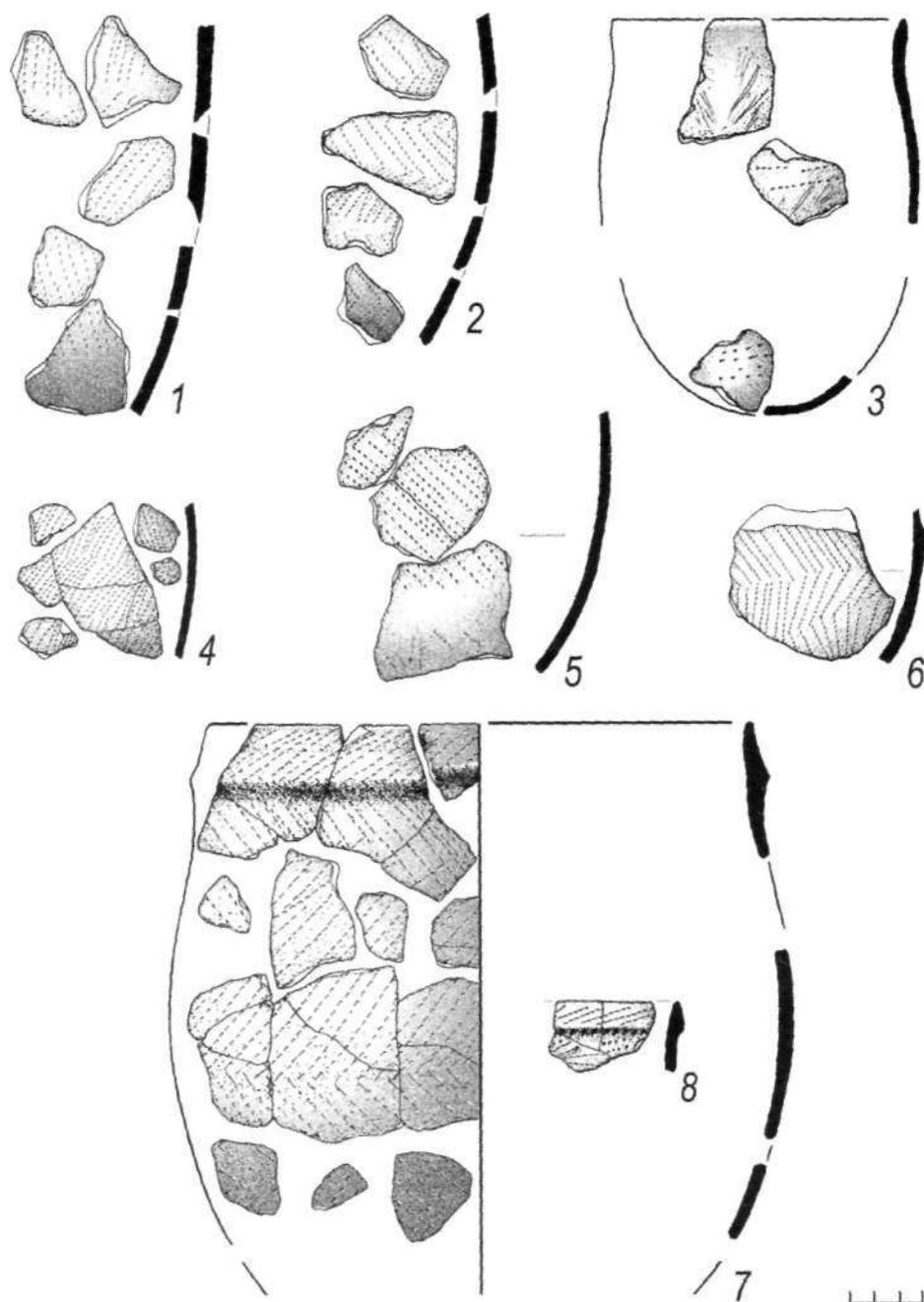

Рис. 8. Керамика группы 5 (Таяты III)

окислительный. Цвет внешней стороны черепков коричневатого-красного разных оттенков, внутренняя сторона и излом часто заметно темнее.

Форма реконструируется лишь у двух горшков. Первый (рис. 8-3) — небольшой сосуд с диаметром устья около 12-12,5 см — имел округлое дно, высокие плавно изогнутые стенки и едва намеченную слабо вогнутую шейку. Его приострен-

ный венчик слегка отогнут наружу. Второй сосуд (рис. 8-7) был значительно крупнее (диаметр устья более 22 см) и имел схожую форму, но с заметно более раздутым корпусом, экватор которого (25,5 см) приходился на середину его высоты. Слабо вогнутая шейка скрыта под широким наlepным валиком с треугольным профилем. Конструкция дна неясна. Остальная посуда этого типа, судя по

имеющимся фрагментам, имела сходную форму.

Все сосуды орнаментированы печатными оттисками длинной пунктирной гребенки с узкими прямоугольными зубцами. В некоторых случаях верхнему и нижнему зубцам штампа, в отличие от прочих, была придана удлиненно-треугольная форма. Отпечатки гребенки образуют монотонный орнамент в виде горизонтальной «елки» или широких горизонтальных полос, сплошь покрывающих корпус сосуда, исключая лишь торец венчика и днище.

Рассматриваемая посуда принадлежит к разным керамическим традициям. Так, сосуды с поселения Таяты IV находят широкий круг аналогий в материалах эпохи ранней бронзы Западной и Южной Сибири. Благодаря своей форме, толщине стенок и орнаментации больший из них проявляет выразительное сходство с горшком из могильника Озерное (Молодин, 2006: рис. 12), а также — с некоторыми образцами керамики окуневской культуры (Леонтьев, 2006: рис. 7-8). Посуда же с поселения Таяты III по своей орнаментации родственна позднеолитической и раннебронзовой пунктирно-гребенчатой керамике Хакасско-Минусинского и Красноярского регионов (Макаров, 2005: 157 - 158; Леонтьев, 2003: рис. 3), а своеобразная форма и оформление подвенечной зоны широким наlepным валиком делают ее тождественной некоторым сосудам из 6-го («раннеокуневского») культурного слоя поселения Тоора-Даш (Семенов, 1992: табл. 29. 6, 8).

Группа 6

В культурном слое поселения Таяты III были найдены остатки трех тождественных друг другу керамических сосудов (рис. 9-1-4, 7). Они были изготовлены из хорошо промешанного теста средней пластичности с искусственной примесью мелко- и среднезернистой дресвы кварцполевошпатного аллювия. Корпус сосудов моделирован скульптурной ленточной лепкой с упорядоченным примазыванием края верхних лент к нижним изнутри в нахлест. Дно, имевшее вид плоской чашечки с невысокими бортами, формовалось отдельно. Стенки сосудов, толщиной 0,4-0,6 см, были уплотнены выбивкой гладкой колотушкой, покрыты тонким слоем глиняной суспензии и тщательно заглажены жестким шпателем; их внешняя поверхность

слабо заложена. Обжиг сосудов качественный, равномерно-окислительный, варьирующий от светлого желтовато-коричневого до светлого коричневатого-красного. Внутренняя сторона черепков серовато-коричневая, излом коричневый или серый.

Два сосуда имели слабо профилированную баночную, близкую к «тюльпановидной», форму с плавно расходящимися вверх и в стороны стенками и слегка отогнутым наружу округлым венчиком. Один из них достаточно крупный (высота и диаметр устья — около 30 см, диаметр дна — около 12-15 см), второй несколько меньше (высота и диаметр устья — около 25-26 см, диаметр дна — около 10,5 см). Форма и размеры третьего горшка из-за малого количества сохранившихся фрагментов не устанавливаются.

Орнаментация всех трех сосудов совершенно одинакова. Их подвенечная часть украшена тремя рядами коротких каплевидных оттисков палочки, направленных скругленными вершинами вправо и вверх. Ниже помещены три узких прорезных каннелюры с мелким «жемчужником» между ними, тулово же декорировано частыми горизонтальными рядами длинных каплевидных оттисков палочки, направленных скругленными вершинами влево и вниз. Днище одного из этих горшков было украшено радиально-концентрическим орнаментом, выполненным теми же каплевидными оттисками.

К данной посуде тяготеет еще один сосуд, найденный на поселении Таяты III — слабо профилированная прямостенная «банка» высотой около 26,5 см с диаметром устья около 25 см (рис. 9-8). Технологические характеристики ее те же, что и у рассмотренных выше сосудов, а стенки покрыты монотонным орнаментом в виде частой горизонтальной «елки», выполненной удлиненно-клиновидными концевыми оттисками ребра палочки.

Все эти сосуды благодаря своей форме, организации орнамента и способу его исполнения обнаруживают выразительное сходство с некоторыми образцами керамики седьмого (позднего «окуневского») слоя поселения Тоора-Даш в Туве (Семенов, 1992: 42-49, табл. 29-33). Не противоречит указанному сходству и приведенное В.А. Семеновым краткое описание внешнего облика тоора-дашинской посуды. Вся она имеет примерно одинаковую (5-6 мм) толщину стенок,

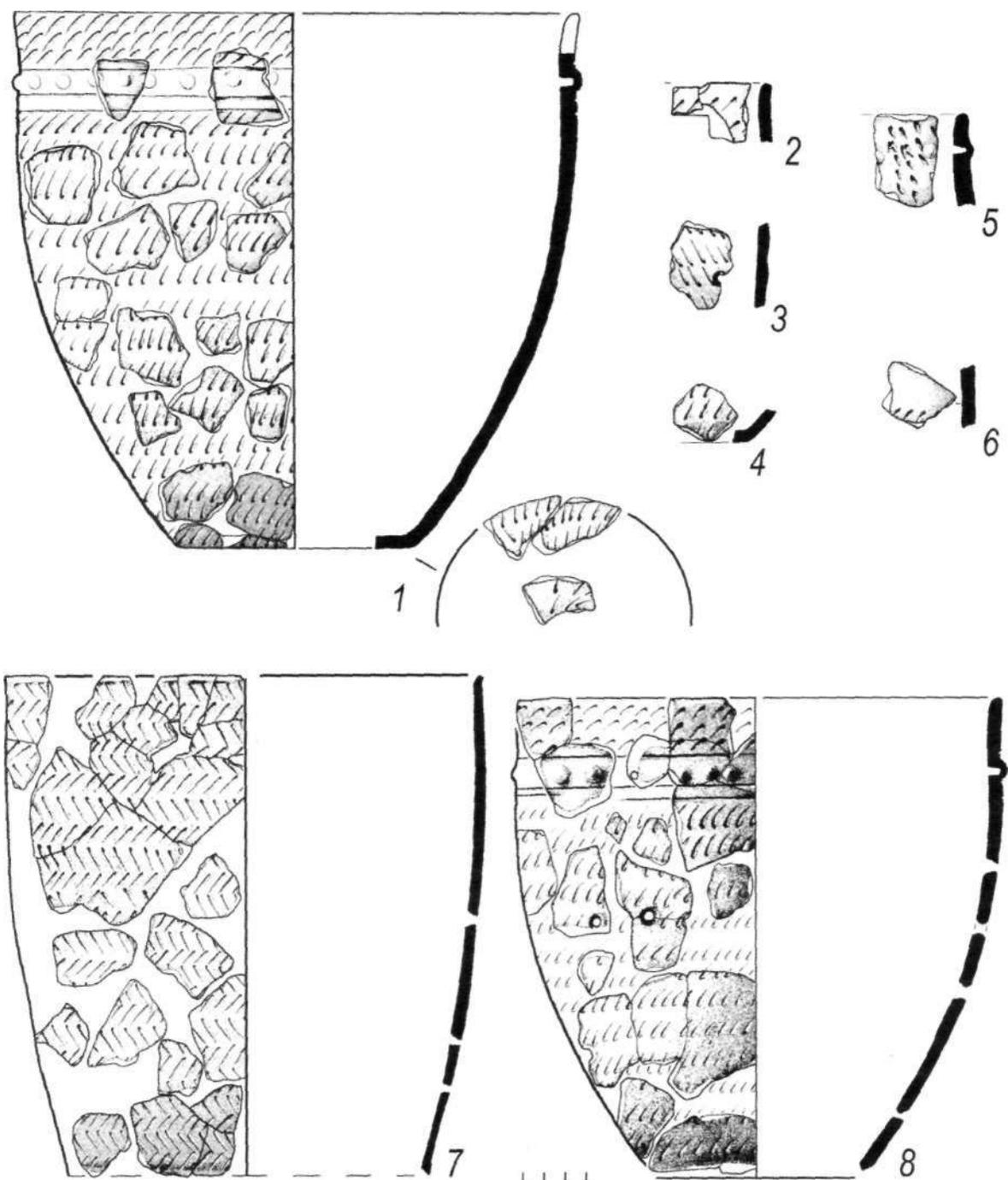

Рис. 9. Керамика группы 6 (Таяты III)

красноватый цвет и тесто с примесью зерен кварцевого песка (Там же: 46).

К рассматриваемой группе архаичной керамики относятся так же остатки еще двух сходных друг с другом сосудов. Первый из них имел небольшие размеры (диаметр устья менее 20 см) и открытую баночную форму с плавно выгнутыми

стенками (рис. 10-1). Второй сосуд был значительно крупнее (диаметр устья около 30 см) и имел более профилированную форму со слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 10-3). Конструкция дна неясна. Оба они были изготовлены из теста средней пластичности с искусственной примесью песка и среднезернистой дресвы аллювия. Корпус

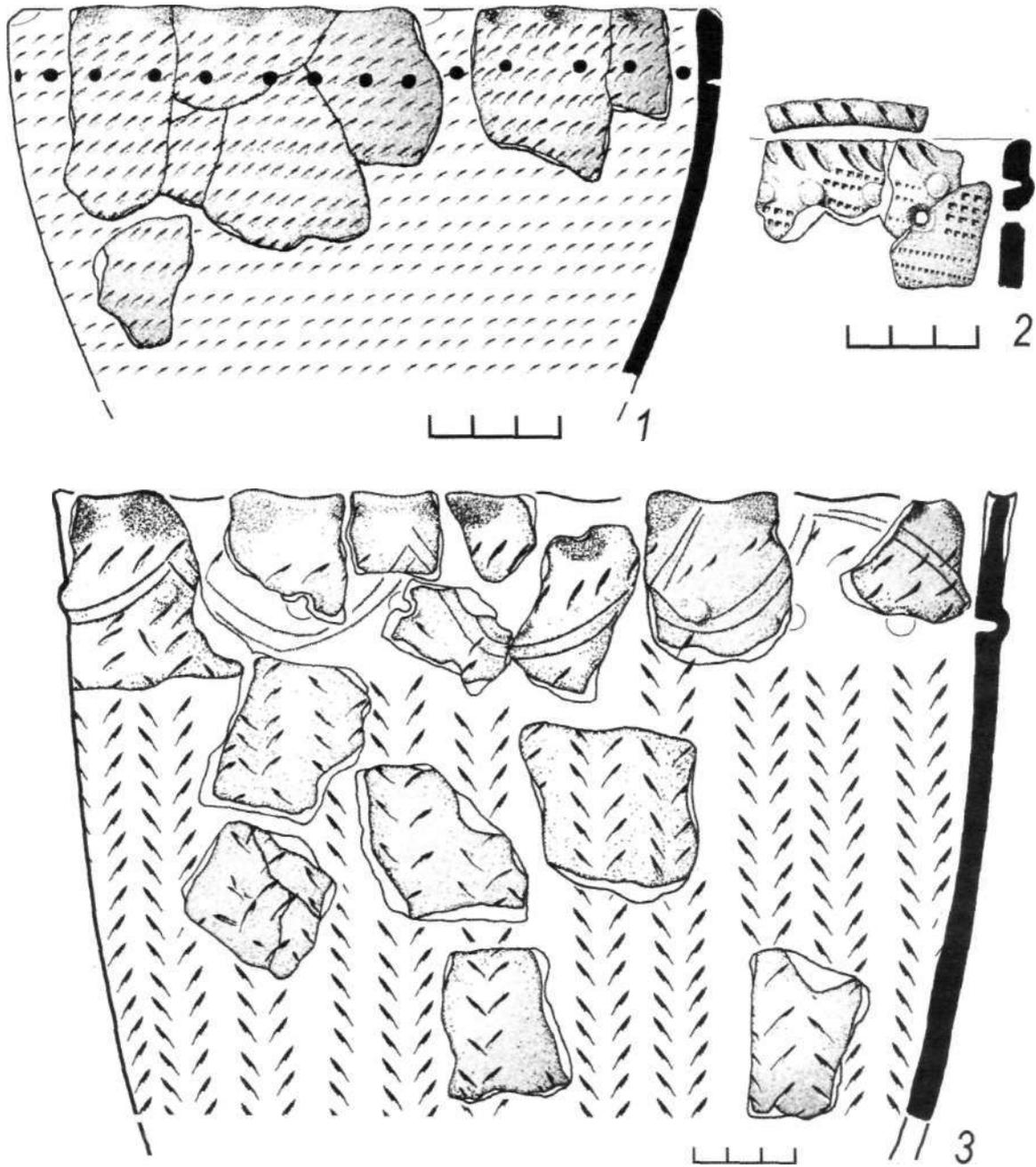

Рис. 10. Керамика группы 6 (Таяты III)

сосудов был моделирован широкими лентами, стенки толщиной 0,5-0,7 и 0,6-0,9 мм были выбиты гладкой колотушкой. Их поверхность тщательно затерта гладким шпателем с узким (2-2,5 см) рабочим краем. Внешняя сторона была замыта и слегка залощена, благодаря чему приобрела слабо выраженную шероховатую фактуру. Обжиг обоих сосудов качественный, проводившийся в

окислительной среде. Цвет черепков варьирует от светлого коричневатого-серого до красновато-коричневого, внутренняя сторона черепков темная коричневатая-серая, излом двухцветный.

Слабо утолщенный венчик меньшего сосуда имел скошенный внешне асимметричный профиль. Первоначально он был тщательно затерт гладким шпателем, после чего по внешней сто-

роне подформован ритмично повторяющимися односторонними оттисками подушечки большого (?) пальца. Благодаря этому он приобрел слабо выраженную волнистую форму. Стенки сосуда от устья покрывал монотонный орнамент из частей горизонтальных рядов мелких каплевидных вдавлений концом приостренной палочки, направленных скругленными вершинами влево и вниз. Приустьевая часть выделена цепочкой глубоких ямочных вдавлений.

Венчик большего сосуда первоначально имел прямой симметричный профиль, однако из-за дополнительной подработки ритмично повторяющимися двухсторонними встречными нажатиями подушечками большого и указательного (?) пальцев, он существенно изменил свою форму. В местах пальцевых сжатий он приобрел овальный симметричный профиль, а между ними — слабо выраженный грибовидный симметричный. Торцевой же край венчика, благодаря тем же пальцевым сжатиям, получил ярко выраженную волнистую форму. Стенки сосуда украшал орнамент в виде разреженной вертикальной «елки», образованной узкими линзовидными насечками, нанесенными приостренным концом тонкой палочки. Приустьевая часть выделена цепочкой круглых «жемчужин» и обрамляющей их «волной» из двоянных прорезных линий.

Орнамент первого сосуда живо напоминает один из наиболее распространенных вариантов декора керамики финального неолита — ранней бронзы Среднего Енисея (Виноградов, 1982: рис. 8; Леонтьев, 2003: рис. 4) и Байкало-Красноярского региона (Соколова, 2007: табл. 4). Второй же горшок по форме и орнаментации во многом схож с посудой уйбатского (по И.П. Лазаретову — Лазаретов, 1997: 31-37) или уйбатско-лебяжинского (по С.Н. Леонтьеву — Леонтьев, 2006: 264) этапа окуневской культуры. По внешнему же виду черепков (фактура поверхности, характер излома и пр.) оба рассматриваемых сосуда в значительной степени напоминают керамику с гребенчатой орнаментацией поселения Таяты IV.

Хотя последние два сосуда и демонстрируют некоторые отличия от всей остальной посуды данной группы, они, несомненно, принадлежат к той же керамической традиции. На это прямо указывает единство в технологии их изготовления, а также схожесть построения и исполнения их орнаментации. Примечательно и некоторое

родство их с сосудами с печатно-гребенчатым декором, т.к. в культурном слое поселения Таяты III найден обломок приустьевой части небольшого баночного сосуда со сходной фактурой, составом теста и обжигом, в орнаментации которого «жемчужник» и зерновидные вдавления по верхнему и внешнему краю венчика сочетаются с косыми концевыми отпечатками гребенчатого штампа (рис. 10-2). Вполне вероятно, что керамика с накольчато-штампованным и гребенчатым декором на территории ККР могла сосуществовать в рамках одной культурной традиции.

Близость всей данной посуды с керамикой окуневской культуры и с сосудами из 7-го («окуневского») слоя Тоора-Даша позволяет уверенно отнести время ее бытования к первой половине II тыс. до н.э. — периоду формирования и существования на территории Сибири культур самуьско-окуневской исторической общности (Матюшенко, 2006).

Группа 7

В данную группу объединены фрагментированная керамика окуневского типа, встреченная на территории поселений Таяты III (не менее восьми сосудов) и Таяты IV (пять или шесть сосудов). В отдельный комплекс она была выделена эмпирически благодаря устойчивому комплексу признаков технологии ее изготовления, морфологии и орнаментации. Как и синхронную посуду из степной и лесостепной части ХМК (Иванова, 1968; Соколова, 2007: 48 - 50; Леонтьев, 2006: 261 - 264), ее характеризуют: 1) рыхлое, комковатое и тощее или очень тощее тесто с интенсивной примесью дресвы дробленого аллювия; 2) толстые (от 6 до 12 мм) стенки; 3) формовка скульптурной ленточной лепкой с последующей выбивкой в технике колотушки и наковаленки; 4) сплошная (включая дно) орнаментация оттисками и наколами палочки или гладкого штампа.

Большая часть окуневской керамики поселения Таяты III представлена лишь незначительными разрозненными фрагментами, не дающими сколько-нибудь полного представления о формах и орнаментации сосудов (рис. 11-1-7, 9). Условно реконструирован лишь один горшок (Леонтьев, Леонтьев, 2006: 228, рис. 2-1) (рис. 11-8). Он имел форму слабопрофилированной усеченно-конической «банки» высотой около 25 см и диа-

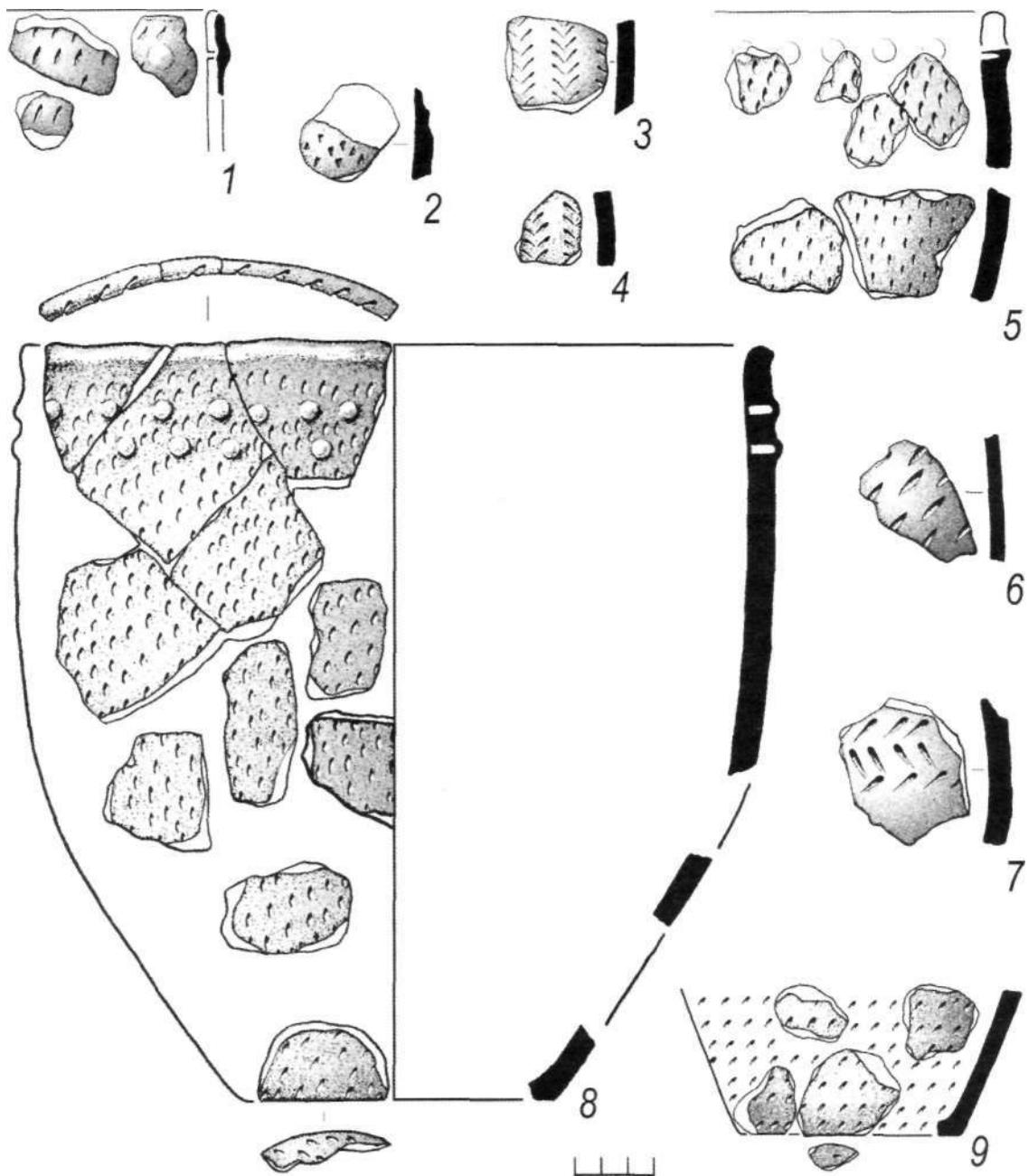

Рис. 11. Керамика группы 7 (Таяты III)

метром устья 27 см и был изготовлен из рыхлого, комковатого и очень тощего теста с интенсивной (до 40%) примесью дресвы дробленого аллювия. Сосуд моделирован с устья скульптурной ленточной лепкой, дно, изначально округлое, уплощено прижатием к плоскости. Толщина стенок около 0,9 см. Емкость доработана выбивкой в технике колотушки и наковаленки и, после дополнительной обмазки изнутри, тщательно затерта

деревянным (?) шпателем. Внешняя поверхность сосуда слабо заложена и целиком, включая дно, декорирована частыми отступающими концевыми оттисками ребра палочки, сгруппированными в диагонально-наклонные ряды. Тем же орнаментом нанесены глубокие вдавления по слегка уплощенному и имеющему слабый скос наружу торцу венчика, придавшие ему волнистый рельеф. Подвенечная зона выделена двумя рядами

«жемчужника». Обжиг сосуда низкотемпературный, с длительной экспозицией, равномерно-окислительный, цвет поверхности и излома темно-коричневый. Внутренняя и, частично, внешняя сторона его емкости покрыта слоем интенсивного черного нагара мощностью до 0,4 мм.

По меньшей мере еще два окуневских сосуда поселения Таяты III имели сходную орнаментацию, отличающуюся лишь тем, что «жемчужины» в их подвенечной зоне были расположены в один ряд. Найдены здесь и обломки нижней части плоскодонного «банка», в декоре которой частые концевые оттиски ребра палочки образовывали не диагональные, а горизонтальные ряды. Еще два сосуда, от которых сохранились лишь одиночные обломки стенок, украшала вертикальная и горизонтальная «елочка» четких зерновидных вдавлений.

Окуневская керамика поселения Таяты IV несколько отлична. Из найденных здесь пяти или шести фрагментированных сосудов надежно реконструируются лишь два. Первый (рис. 12-8) — небольшая слабо профилированная «банка» с неясной конструкцией дна и устьем около 12 см в диаметре, изготовленная из плотного, комковато-зернистого тощего теста с примесью дресвы непросеянного речного аллювия. Способ ее формовки неясен. Емкость замыта с обеих сторон и изнутри тщательно затерта шпателем. Сосуд декорирован частыми горизонтальными рядами коротких и слегка наклонных оттисков палочки со спрямленным концом; подвенечная зона выделена горизонтальным зигзагом «ложной гребенки». Обжиг сосуда низкотемпературный, с длительной экспозицией, равномерно-окислительный, цвет поверхности и излома красновато-коричневый. Внутренняя сторона сосуда в приустьевой зоне покрыта слоем темного буроватого нагара.

Второй сосуд имел несколько необычную для окуневской традиции форму закрытой слабопрофилированной круглодонной «банка» высотой около 33 см и диаметром устья 28 см (рис. 12-10). Он был изготовлен из рыхлого, комковатого и очень тощего теста с интенсивной (ок. 50%) примесью дресвы аллювия и моделирован с устья скульптурной ленточной лепкой. Ширина лент достигала 8 см при толщине стенок до 0,9 см. Венчик уплощен прижатием его к плоскости. Емкость сосуда с обеих сторон замыта и тщательно затерта шпателем. Внешняя поверхность, ис-

ключая неорнаментированное дно, декорирована монотонными горизонтальными рядами частых вертикальных вдавлений, имеющих удлиненную каплевидную форму и выполненных наколами палочки со скругленным концом. Подвенечная зона выделена пояском «жемчужин» с низким рельефом. Обжиг сосуда низкотемпературный, равномерно-окислительный, с длительной экспозицией. Цвет поверхности и излома ровный красновато-коричневый. Внутренняя приустьевая сторона покрыта слоем бурого нагара.

Практически неотличим от описанного выше еще один сосуд. Его точная форма и размеры, из-за сильной эрозированности обломков, не устанавливаются. Вероятно, это была довольно крупная «банка» со слабо профилированными стенками. Она изготовлена точно так же, как и предыдущий сосуд, но имела чуть более толстые (0,9-1 см) стенки. Их внешняя поверхность украшена монотонными горизонтальными рядами частых вдавлений палочки со скругленным концом.

Остальная посуда окуневского типа с поселения Таяты IV имеет полностью аналогичные технологические характеристики и тождественную орнаментацию (рис. 12-2-6). Лишь в одном случае образующие декор горшка оттиски палочки были не каплевидной, а ногтевидной формы (рис. 12-7). Найден также мелкий обломок еще одного сосуда орнамент которого был выполнен короткими клиновидными насечками (рис. 12-1). Интересен и лишенный какого-либо декора крупный фрагмент плоского дна окуневского горшка (рис. 12-9). Судя по плавно вогнутому профилю, оно было сформовано отдельно в виде чашечки с невысокими бортами и позже соединено с уже готовой емкостью.

Как было отмечено, вся посуда данного типа по своей технологии, морфологии и орнаментации полностью аналогична керамике, происходящей из окуневских памятников степной и лесостепной части Среднего Енисея. Наибольшее сходство она проявляет с сосудами из могильников типа Уйбат I и Уйбат III, традиционно относимых к первому этапу окуневского культурогенеза (Лазаретов, 1997: 31-37; Леонтьев, 2006: 264). От ранее опубликованных материалов, посуду из окрестностей Таят незначительно отличают лишь некоторые черты в орнаментике (двойной «жемчужник» у горшка из Таят III, «ложная гребенка» у мелкого сосуда с Таяты IV) и морфоло-

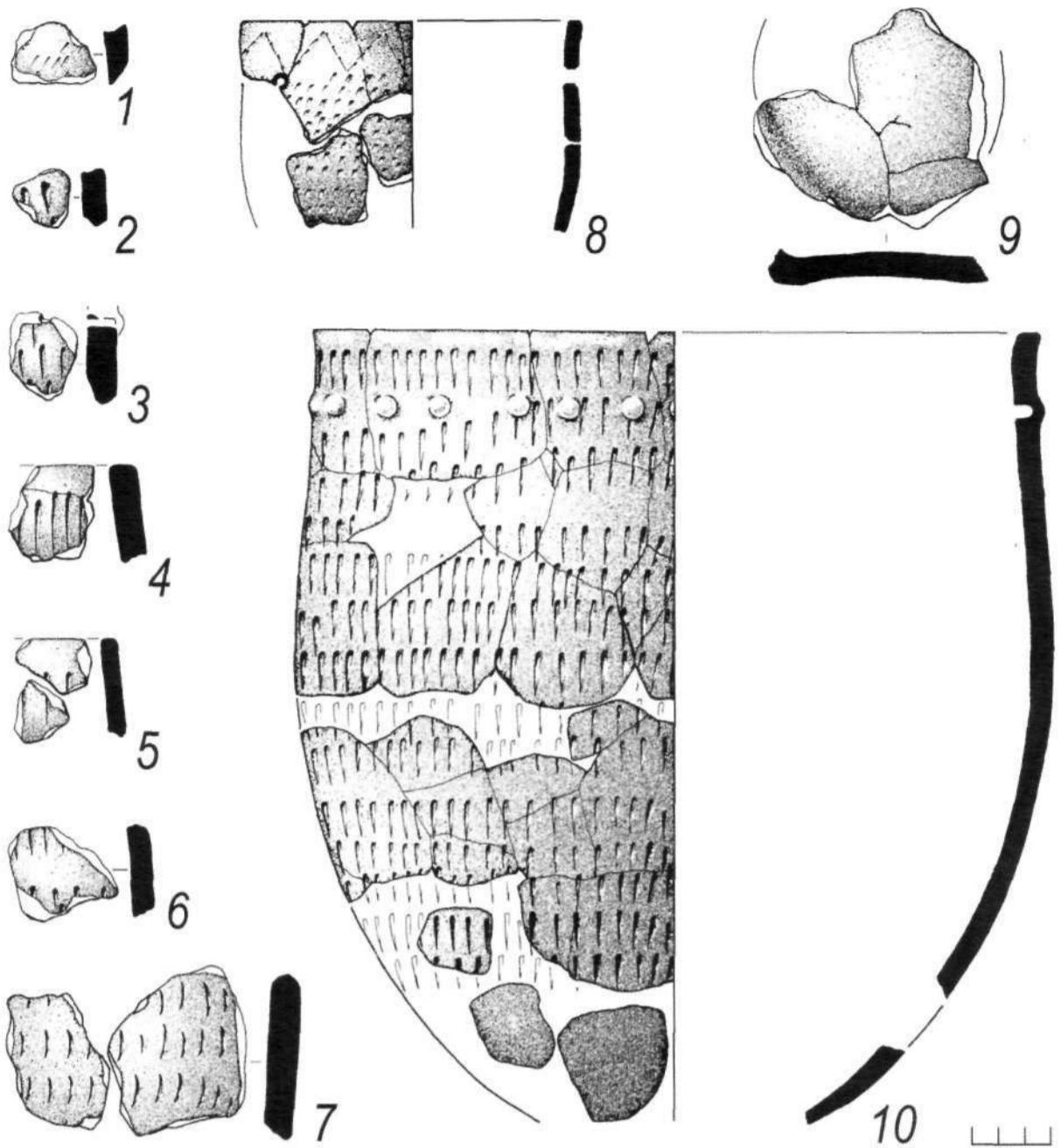

Рис. 12. Керамика группы 7 (Таяты IV)

гии (своеобразная закрытая круглодонная форма наибольшего из сосудов с Таяты IV).

Группа 8

К данной группе отнесены остатки трех фрагментированных сосудов андронидного облика с поселения Таяты IV (Леонтьев: 2006).

Первый из них имел миниатюрные размеры (диаметр устья 9,5-10 см, дна — 4,3 см, высота корпуса 9 см) и «типично андроновскую» горшководную форму (рис. 13-2). Он был изготовлен из плотного средней пластичности теста с зернистой структурой, отощенного примесью измельченного аллювия. Моделирован он, вероятно, простым выдавливанием из цельного комка глины с по-

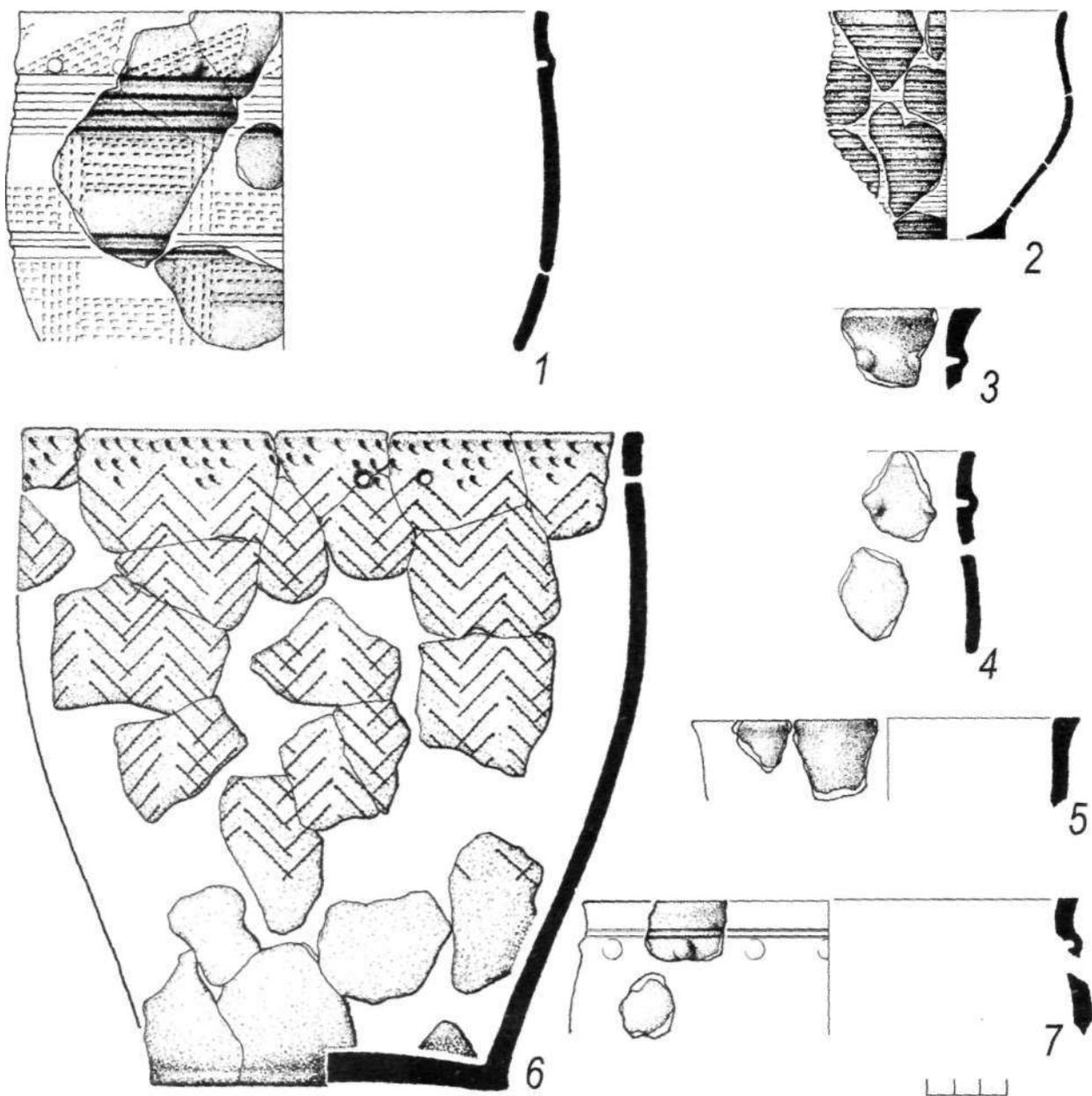

Рис. 13. Керамика группы 8 (Таяты IV)

следующей расформовкой на плоской подставке. Толщина стенок варьирует в пределах 0,3-0,4 см, днище к центру утончается до 0,2 см. Из-за их сильной выщербленности характер обработки внешней и внутренней поверхности стенок остается неясным. Обожжен сосуд был в равномерно-окислительной среде. Цвет поверхности черепков светлый оранжево-красный, излом заметно темнее. Орнаментация сосуда сплошная, охватывающая весь его корпус и состоящая из монотонных

горизонтальных каннелюр, выполненных протаскиванием палочки со спрямленным концом.

Второй сосуд, напротив, имел крупные размеры (диаметр устья 24,5-25 см, дна — 14,3 см, высота корпуса 26,3 см) и слабо профилированную баночную форму (рис. 13-6). Он был изготовлен из плотного средней пластичности теста с зернисто-комковатой структурой, в котором заметна искусственная примесь крупнозернистого дробленого аллювия в сочетании с шамо-

том в виде комков сухой глины. Моделирован сосуд из двух отдельных частей: сформованной из широких лент емкости и днища, раскатанного в виде глиняной лепешки и вложенного внутрь уже слегка подсохшего начина. Поверхность сосуда доработана уплотняющей выбивкой, после чего была хаотично затерта орудием типа шпателя и замыта. Внешняя поверхность стенок покрыта тусклым лощением. Сосуд обожжен в равномерно-окислительной среде при достаточно низкой температуре. Цвет его поверхности светлый серовато-коричневый, излом с четкой черной прослойкой. Вся приустьевая часть сосуда скрыта под черным нагаром. Декор занимает верхние две трети корпуса сосуда и имеет вид сплошной вертикальной «елки», выполненной длинным мелкозубчатым гребенчатым штампом. Оттиски нанесли с акцентированным нажимом на верхний конец орнамента, первый зубец которого, в отличие от остальных, имел полукруглый абрис. Подвенечная зона выделена узором в виде цепочки обращенных вершинами вниз треугольников, выполненных зерновидными вдавлениями скругленного конца палочки.

Третий сосуд представлен лишь шестью небольшими фрагментами, судя по которым он имел слабо профилированную горшковидную форму с низким, слегка отогнутым наружу венчиком диаметром 21 см, слабо выраженной шейкой и покатыми плечиками, наибольший диаметр которых (22,3 см) является экватором сосуда (рис. 13-1). Горшок был изготовлен из тощего теста с интенсивной примесью измельченного аллювия. Черепки плотные, со слоистой чешуйчатой структурой. Способ его формовки неясен, но на внутренней поверхности сосуда едва заметны следы выбивки. Стенки толщиной около 0,7 см, в области плечика — 0,5 см. Венчик по торцу уплощен подрезкой. Способ обработки поверхности неясен из-за сплошь покрывающих ее мелких звездчатых и ячеистых трещин. Обжиг сосуда высокотемпературный, проводившийся в равномерно-окислительной среде. Цвет поверхности и излома черепков ровный, насыщенный темно-красный. Внутренняя их часть покрыта бурым нагаром. Орнаментация сосуда, копирующая декор андроновских «парадных» горшков, выполнена печатными оттисками гребенчатого штампа с крупными прямоугольными зубцами. В подвенечной зоне они образуют цепочку косо

заштрихованных наклонных треугольников, перекрывающих разреженный «жемчужник» с низким рельефом. Ниже помещен фриз из четырех выполненных протаскиванием палочки каннелюр. Тулово в верхней его половине украшено простым геометрическим узором типа сдвоенного меандра, разделенного пояском из двух (?) каннелюр.

По характерному облику черепков (насыщенный темно-красный цвет и сплошное звездчатое и ячеистое растрескивание поверхности), а также по таким особенностям, как плотное тощее тесто с примесью измельченного аллювия, небольшая (0,5-0,6 см) толщина стенки, плавно отогнутый наружу и уплощенный подрезкой венчик, к описанному выше горшку примыкают четыре сосуда, внешне не имеющие ничего общего с андроновской посудой (рис. 13-3-5, 7). Каждый из них представлен крайне незначительным числом мелких обломков, что не позволяет составить представление ни о морфологии, ни о технике их изготовления. Один из этих сосудов был полностью лишен орнамента, два декорированы лишь «жемчужинами» с низким рельефом, у четвертого над «жемчужником» помещен поясок из двух параллельных прорезных линий.

Первый из описанных выше сосудов находит себе полные аналогии среди керамических материалов андроновской культуры, но не Среднего Енисея, а более западных территорий, в первую очередь — Алтая (см. например — Кирюшин, Лузин, 1993: рис. 4. 8). Форма и орнаментация второго сосуда может считаться классической для андроновских «банок»: посуда родственного облика встречена практически во всех федоровских могильниках Южной и Западной Сибири. Третий сосуд по декору (исключая «жемчужник») тождественен федоровским «парадным» горшкам и проявляет близкое морфологическое сходство с некоторыми образцами керамики из могильника Устье Бири IV (Леонтьев, Леонтьев, 2006: рис. 4. 4; 6. 7-9). Необходимо отметить, что здесь же присутствуют и горшки, по форме близкие последним четырем сосудам из Таят IV, а так же декорированный мелким «жемчужником» сосудик (Там же: рис. 4. 1), по форме и размеру почти неотличимый от тождественного таятского.

Вместе с тем, рассматриваемая керамика не является собственно андроновской, на что прямо указывают как особенности технологии ее изго-

товления, так и характер поверхности найденных нами фрагментов.

Таким образом, на протяжении всего периода неолита — эпохи бронзы в нижнем течении Казыра сосуществовали три различные по своему происхождению керамические традиции. Первая из них генетически связана с северными подтаежными районами Тувы и представлена посудой, обнаруживающей убедительное сходство с керамикой верхнеенисейского неолита и «окуневских» слоев поселения Тоора-Даш. Вторая, маркированная фрагментами сосудов со «штриховой» поверхностью, имеет заведомо восточносибирские истоки и своим происхождением, вероятно, генетически связана с древними культурами районов Ангары и Прибайкалья.

Третья керамическая традиция выделяется лишь условно, поскольку в культурном отношении является неоднородной. Ее образует совокупность остатков глиняной посуды, создатели которой в разное (поздненеолитическое, окуневское) время проникли в низовья Казыра из степей сопредельной Минусинской котловины.

Литература

- Абдулганеев М.Т. Керамика эпохи ранней бронзы с Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла. — Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 1985. — С 11 - 35.
- Абдулганеев М.Т., Кунгурова Н.Ю.** Ранние культурные слои Малого Иткуля-1 и Городища-3 // Проблемы изучения древней и средневековой истории. - Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2001. — С. 18 - 27.
- Виноградов А.В.** Неолит и ранний бронзовый век Минусинской котловины. — Автореф. дис. канд. ист. наук — Л., 1982. — 16 с.
- Виноградов А.В.** Вьюжное-1 — новый памятник эпохи неолита и ранней бронзы в Минусинской котловине // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири: Сборник научных трудов. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. — С. 117- 132.
- Генералов А.Г., Абдулов Т.А.** Картирование геоархеологических объектов Нижнеудинского района // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994-1996 гг. — Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2000. — С. 89 - 92.
- Горюнова О.И., Хлобыстин.** Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. — Иркутск: Изд-во ИГУ 1992. — С. 43 - 44.
- Горюнова О.И., Ярославцева Л.Г.** Тышкинэ II — многослойное поселение острова Ольхон (озеро Байкал) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири: Сборник научных трудов. - Иркутск: Изд-во ИГУ 1982. - С. 37 - 54.
- Грязнов М.П., Комарова М.Л.** Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992.
- Иванова Л.А.** О различиях керамических традиций афанасьевской и окуневской культур // СА, №2, 1968.— С. 102- 105.
- Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю.** Андроновский могильник Подтурино // Культуры народов евразийских степей в древности. Сборник научных статей. — Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1993. — С. 67 - 93.
- Кызласов Л.Р.** Древнейшая Хакасия. — М.: «Наука», 1986.— 328 с.
- Лазаретов И.П.** Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник: Культура. Искусство. Антропология. — СПб.: «ПетроРИФ», 1997. — С. 19 - 64.
- Леонтьев С.Н.** Керамика эпохи неолита и энеолита Минусинской степи в собрании Мартьяновского музея // Археология Южной Сибири: Сборник научных трудов. — Новосибирск: ИАЭ СОРАН, 2003 — С. 42 - 48.
- Леонтьев С.Н.** К вопросу о керамической традиции окуневской культуры Среднего Енисея // Окуневский сборник: Культура и ее окружение. — СПб.: «Элексис Принт», 2006. — С. 260 - 272.
- Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н.** Материалы эпохи бронзы Казыро-Кизирского междуречья // Окуневский сборник 2: Культура и ее окружение. — СПб.: «Элексис Принт», 2006. — С. 228 - 234.
- Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н.** Могильник андроновской культуры Устье Бири IV // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 3-4. — Горно-Алтайск: «АКИН», 2006. — С. 66 - 78.
- Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н.** Памятники черной металлургии Кизиро-Казырского района // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 5. — Горно-Алтайск: «АКИН», 2007. — С. 90 - 101.
- Макаров Н.П.** Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия Лаборатории древних технологий

ИрГТУ, 2005, Вып. 3. — С. 149 - 171.

Матющенко В.И. О северо-западных границах самусьско-окуневской общности // Окуневский сборник 2: Культура и ее окружение. — СПб.: «Элексис Принт», 2006. — С. 312-321.

Молодин В.И. Каракольская культура // Окуневский сборник 2: Культура и ее окружение. — СПб.: «Элексис Принт», 2006. — С. 273 - 282.

Семенов В.А. Неолит и бронзовый век Тувы — СПб.: Изд-во «ЛНИАО», 1992. — 152 с.

Соколова Л.А. Окуневская культурная традиция в стратиграфическом аспекте // Археология, этнография и антропология Евразии, 2 (30), 2007.— С. 41 -51.

Угольков Ю.Н., Уголькова В.С. Древности Тункинской котловины. — Кемерово: ООО «Сирис», 2001. — 226 с.

Summary

This article is devoted to analysis of pottery found on sites Taiaty III-IV and Kamenushka on lower part of Kazyr River near from settlement Taiaty (Karatuzsky region of Krasnoyarsky krai).

The received results allow to conclusion that there were three different ceramic traditions during the whole Neolithic - Bronze Age. The first tradition is related with northern taiga area of Tuva and presented by vessels very similar with pottery of Upper Yenisey Neolithic and «Okunevsky» levels of site Toora-Dash. Second one presented by fragments of vessels with shaded surface and has the East Siberian origin and, probably, genetically related with ancient cultures of Angara and Cisbaikalia. Third ceramic tradition is delineated conditionally because of cultural non-homogeneity of pottery fragments. There are some pottery vessels which maker occurred in Lower Kazyr from neighboring Minusa hollow in Late Neolithic, Okunevo Time).